

ПР ЛЭЙ МИ ФАЙ ЛЕР

18+

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР КИТАЯ

INSPIRIA

Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяка

Лэй Ми
Профайлер

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

Ми Л.

Профайлер / Л. Ми — «Эксмо», 2012 — (Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяка)

ISBN 978-5-04-185079-1

Национальный бестселлер Китая от преподавателя криминальной психологии в Университете уголовной полиции. Один из лучших образцов китайского иямису — популярного в Азии триллера, исследующего темную сторону человеческой натуры. Идеальное сочетание «Внутри убийцы», «Токийского зодиака» и «Молчания ягнят». «Вампир». Весной 2002 года в китайском Цзяньбине происходит сразу три убийства. Молодые женщины задушены и выпотрошены. Найдены следы их крови, смешанной с молоком, которую пил убийца... Фан Му. В Университете Цзяньбина на отделении криминалистики учится весьма необычный студент. Замкнутый, нелюдимый, с темными тайнами в прошлом и... гений. Его настоящий дар: подмечать мельчайшие детали и делать удивительно точные психологические портреты. В свои двадцать четыре года он уже помог полиции поймать нескольких самых опасных маньяков и убийц... Смертельный экзамен. И теперь некто столь же гениальный, сколь и безумный, бросает вызов лично Фан Му. Сперва на двери его комнаты появляется пятиконечная звезда — фирменный знак знаменитого Ночного Сталкера. А на следующий день в Университете находят труп. Убийца в точности повторил способ, которым Ночной Сталкер расправлялся со своими жертвами. Не вписывается только шприц, найденный рядом с телом. Похоже, преступник предлагает профайлеру сыграть в игру: угадаешь следующего маньяка — предотвратишь новую смерть...

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-185079-1

© Ми Л., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	55
Глава 9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Лэй Ми Профайлер

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше

Lei Mi
PROFILER

Copyright © 2012 by Lei Mi.

Russian translation rights authorized by China Educational Publications Import & Export Corporation Ltd.

All Rights Reserved.

© Голыбина И.Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Урод

Прошлой ночью они снова ко мне пришли.

Как обычно, они тихонько стояли вокруг моей кровати, не говоря ни слова. Как обычно, я лежал, застыв в одной позе, уставившись распахнутыми глазами на их изуродованные безголовые тела. Как обычно, он наклонился и прошептал мне на ухо: «На самом деле мы с тобой одинаковые».

К тому времени я уже привык к их ночным визитам. Но все равно весь покрылся потом.

Наконец они удалились – по-прежнему молча. Теперь я слышал ровное дыхание Ду Ю, мирно спавшего на своей койке у противоположной стены. В окно бил столб ледяного лунного света. Огни погасли. Воздух был прохладный. Я перевернулся на живот и потрогал армейский нож, спрятанный под подушкой. Стоило мне нащупать его поцарапанную рукоятку, как сразу стало легче дышать.

Очень скоро я снова заснул.

* * *

Иногда я возвращаюсь в старый педагогический колледж. Сажу среди цветочных клумб на скамейке перед дверями мужского общежития номер два. Когда-то там росло столетнее дерево мудрецов, но теперь на его месте лишь цветы, названий которых я не знаю. Они кокетливо трепещут под легким ветерком, равнодушные к мирским делам. Я разглядываю здание передо мной – современное семиэтажное студенческое общежитие, – пытаюсь вспомнить, как оно выглядело когда-то: выцветший рыжий кирпич, расшатанные деревянные рамы, железная входная дверь с облупившейся краской.

И вижу лица студентов, которые жили там.

Сердце сжимается от боли, пронзенное острой грустью. И в этот момент слабости в моей душе распахиваются шлюзы, впуская бесконечный поток воспоминаний.

Если вы знали меня тогда, то наверняка считали отшельником. Я старался держаться обособленно. В одиночестве ел, в одиночестве гулял. В аудитории всегда садился подальше от остальных.

Не приближайся. Вот что говорил мой взгляд любому, кто пытался меня понять. Держа людей на расстоянии, я тем не менее знал о них все: их характер, особенности, повседневные привычки. Так что если на занятиях, или в кафетерии, или прогуливаясь по кампусу вы видели бледного, небрежно одетого юношу, внимательно рассматривающего прохожих, то это был я.

Я живу в комнате номер 313, здание Б, пятого корпуса общежития Университета Цзян-бина. Моего соседа зовут Ду Ю, и он оканчивает юридический факультет. Поскольку мы живем вместе и оба учимся на юридическом, он – один из немногих, с кем я общаюсь более-менее регулярно. Он славный парень и всегда пытается вытащить меня поразвлечься, чтобы я «не сидел в одиночестве» – если б меня это хоть немного интересовало! Тем не менее я не против иногда поболтать с ним и с Чжан Яо, его удивительно деликатной подружкой.

– Эй, давай перекусим вместе!

Я как раз доедал самодельную лапшу с острой пастой карри, уставившись в компьютер, на экране которого сменяли друг друга фотографии с сопроводительными заметками. И не заметил, как Ду Ю с подружкой подкрались ко мне.

Они принесли шашлычки из баранины, пахнущие так, будто их только-только сняли с огня. Мясо, сдобренное чили и зирой, сочилось желтоватым жиром. Ду Ю протянул мне одну шпатель. В ноздри проник запах гари.

В то же мгновение мое лицо стало блее стены за спиной. Тупым взглядом я уставился на угощение. Потом желудок подкатился к горлу, я согнулся и выблевал плохо прожеванную лапшу обратно в миску.

Прикрыв рот рукой, схватил миску – теперь до краев полную дымящимся содержимым моего желудка – и выбежал из комнаты. Оттуда до меня донеслось изумленное восклицание Чжан Яо: «Что это с ним?»

В туалете я наклонился над раковиной и ополоснул лицо водой. Когда поднял глаза, грязное зеркало на стене отразило бледную физиономию, мокрую от умывания и от холодного пота. Глаза глядели мрачно, остатки рвоты прилипли к уголкам рта.

Я снова наклонился и рыгнул, но желудок был совершенно пуст. Блевать было нечем. Шатаясь, я пригнулся сильнее, сунул голову под кран и стал жадно пить ледяную воду. Потом прополоскал рот и сплюнул в раковину.

Швырнул миску в мусорное ведро и побрел в комнату назад.

Там царил хаос. Чжан Яо сидела на койке Ду Ю, зажав голову между колен. Здоровенная лужа рвоты разлилась перед ней по полу, испуская кислую вонь. Зажимая пальцами нос, Ду Ю подсовывал своей девушке тазик.

При виде меня Чжан Яо приподнялась. По ее лицу текли слезы вперемешку с потом. Тыча в меня пальцем, она попыталась что-то сказать, но помешал новый приступ рвоты.

Ду Ю выглядел смущенным.

– Яо стало интересно, чем ты занимаешься, и она заглянула к тебе в компьютер. Всего на секундочку...

Не слушая его, я подошел к столу. На мониторе по-прежнему была открыта страница, которую я изучал. Та, с фотографиями. На одной – сгнивший череп: на лице кожа еще сохранилась, а с шеи полностью сошла. На других трех – торс жертвы без конечностей, а рядом левая и правая руки. Снимки были сделаны на месте убийства, совершенного в Висконсине в 2000 году. Загрузив их себе на жесткий диск, я сохранил фото в папке «Значительные повреждения».

Закончив, я встал и подошел к Чжан Яо. Присел на корточки рядом с ней. Спросил:

– Ты в порядке?

Чжан Яо так ослабла от тошноты, что казалась едва живой. Увидев меня, она испуганно отшатнулась:

– Не подходи!

Дрожа, девушка подняла одну руку, указав сначала на компьютер, а потом на меня. Губы ее дрогнули. Сквозь стиснутые челюсти она прошепела единственное слово:

– Урод!

– Яо! – возмутился Ду Ю, бросив в мою сторону извиняющийся взгляд.

Я широко ему улыбнулся, показывая, что нисколько не задет.

В конце концов, она совершенно права. Я – урод. И сам это знаю.

Меня зовут Фан Му. Два года назад произошло нечто ужасное, и я единственный остался в живых.

Глава 1

Насилюя город

Весна в Цзянбине выдалась необычно теплой. Деревья еще стояли голые, без единой зеленой почки, но температура уже перевалила за 18 градусов. В один из таких душных дней Тай Вей мчался на своем внедорожнике, торопливо застегивая рубашку прямо за рулем.

Он сильно нервничал, но не из-за погоды. За десять лет службы в полиции ему впервые попало такое запутанное дело, как это.

14 марта 2002 года, в корпусе 32 жилого комплекса «Сверкающая жемчужина» по адресу 83, Тайбэй-стрит в районе Хонгуан города Цзянбин, госпожа Чен – китаянка хан¹, 31 год – была убита у себя дома, в квартире 402. Вскрытие показало, что женщина умерла примерно между двумя и тремя часами ночи. Причина смерти – механическая асфиксия. На шее остались характерные следы. При обыске в квартире не обнаружилось никаких следов взлома или грабежа. Убийство с целью ограбления представлялось маловероятным. Жертва была раздета до пояса – и никаких признаков сексуального насилия. Самое странное – после смерти жертвы убийца выпотрошил ее с помощью ножа, а потом сбежал. Муж убитой опознал кухонный нож как их собственный. Место преступления выглядело страшно: сплошные брызги крови и клочья внутренностей. На кухне полицейские нашли стакан со следами неизвестной жидкости. Позднее анализ показал, что это смесь молока с кровью жертвы, – и пошли неизбежные предположения о том, что тут действовало загадочное чудовище – вампир.

В следующие полтора месяца были убиты еще двое. Обе – женщины в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, обеих нашли выпотрошенными в собственных квартирах. В обоих случаях рядом находились контейнеры со следами крови и другой жидкости.

В городе средних размеров, с двумя миллионами жителей, убийства случались достаточно часто, чтобы стать привычными, но они никогда не были *настолько* причудливы и жестоки. По городу прокатилась волна подозрений и слухов. Что, если древний вампир восстал от тысячелетнего сна? А может, биологическое оружие, которое японские захватчики применяли во Вторую мировую, вызвало какую-то жуткую генетическую мутацию? И это еще только начало... Городской муниципалитет встревожился и приказал Департаменту общественной безопасности как можно скорее раскрыть это дело.

Немедленно была создана оперативная следственная группа, но с тех пор прошла уже неделя, а следствие не продвинулось ни на йоту. Все выглядело настолько плохо, что Дин Сучен, офицер уголовного розыска из полиции Чанхона, находившийся в Цзянбине в командировке, предложил обратиться к одному студенту с юридического факультета Университета Цзянбина.

Тай Вей, один из руководителей следственной группы, сначала подумал, что Дин Сучен шутит. Однако тот поклялся, что говорит серьезно, и рассказал следующее.

Летом 2001 года в Чанхоне одно за другим произошли четыре изнасилования с убийствами. Все жертвы были женщинами, служащими, в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет. После изнасилования их душили веревкой. Убийства происходили на верхних ярусах недостроенных небоскребов, всегда разных, в процессе строительства. Незадолго до того Син Чжисена, непосредственного начальника Дин Сучена и главу криминального отдела полиции Чанхона, повысили до замдиректора Департамента общественной безопасности, и он торопился показать себя с лучшей стороны. На пресс-конференции новый замдиректора заявил, что через две недели дело будет раскрыто. Два дня спустя следственная группа получила

¹ Этническая группа сино-тибетской языковой семьи.

письмо, автор которого видел недавнее выступление замдиректора Сина по телевидению. В письме он сообщал, что убийца – сексуальный психопат, неспособный завязывать нормальные отношения с женщинами и реализующий свои подавленные желания через изнасилование и убийство. Автор утверждал, что, по его мнению, убийце не более тридцати лет.

Сначала полицейские решили, что это обычные любительские домыслы поклонника детективной литературы, и проигнорировали письмо. Однако замдиректора Син, узнав о нем, заинтересовался и приказал установить личность отправителя. Довольно скоро выяснилось, что письмо прислал некий Фан Му, студент последнего курса педагогического колледжа Чанхона. Замдиректора Син пришел в восторг и велел немедленно доставить его в департамент. Полчаса они проговорили за закрытыми дверями в кабинете Син Чжисена, после чего замдиректора лично отвез Фан Му на одно из мест преступления. По возвращении он распорядился доставить к нему в кабинет материалы по всем четырем убийствам, и Фан Му внимательно их изучил. Тем же вечером (по данным вскрытия, убийства совершались между 22 и 23 часами) студента провезли по местам остальных преступлений. На этот раз Дин Сучен поехал тоже. Оказавшись на продуваемом ветрами верхнем ярусе небоскреба (по совпадению, самого высокого из четырех), парень долго стоял, не говоря ни слова.

Наконец он произнес нечто, чего Дин Сучену никогда не забыть:

– Он насилует не женщин. Он насилует город.

Когда они вернулись в департамент, Фан Му изложил следственной группе следующие соображения. Во-первых, следует заняться всеми дешевыми видеосалонами, особенно теми, которые расположены неподалеку отстроек. Там надо спрашивать о посетителе: это мужчина, правша, коротко стриженный, худощавого телосложения, в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет, рост 160–165 см, в очках, с часами на левом запястье и царапиной на левой руке, с образованием не выше среднего. Во-вторых, человека с теми же приметами следует искать во всех строительных бригадах, работающих в городе. В-третьих, в деревнях и маленьких городках близ Чанхона надо отследить бывшего жителя, соответствующего описанию, который в свое время не сдал экзамены в колледж и подался в город на заработки – в первую очередь обращая внимание на единственных детей, росших с отцом, либо на мальчиков со старшими братьями, но без сестер. Он зашел так далеко, что брался утверждать, будто убийца, когда его придут арестовывать, окажется в белой рубашке.

Выслушав ничем не подкрепленные заявления, члены следственной группы от них попросту отмахнулись. Тем не менее замдиректора Син приказал искать подозреваемого, следуя рекомендациям Фан Му. Два дня спустя хозяин небольшого видеосалона возле железнодорожной станции сказал, что знает человека, подходящего под описание, – тот работает на стройке неподалеку. Рабочие оттуда обычно приходят группами, но этот парень всегда является в одиночку и только после полуночи, когда показывают порно. Однажды, когда он находился в салоне, туда пришел другой строитель из его бригады; парень сразу стушевался, покраснел и поспешил сбежать. Хозяина такое поведение удивило, потому он его и запомнил.

Полиция наведлась на указанную стройку вместе с хозяином салона, и там он указал им на застенчивого любителя порно. Того звали Хан Юнчжао, он работал прорабом. Полицейские предъявили удостоверения и потребовали, чтобы Хан Юнчжао показал свою левую руку. При этих словах тот развернулся и попытался бежать, но тут же был задержан. Доставленный в участок, Хан Юнчжао признался, что изнасилование и убийство четырех женщин – дело его рук.

Хану Юнчжао был 21 год. Он окончил старшую школу в городке Батаи, недалеко от Чанхона. Провалив экзамены в колледж в 2000 году, он решил повторно отучиться в выпускном классе и попытаться еще раз, однако провалился снова. Вместе с дядей по отцу он поехал на заработки в Чанхон. Работал в разных строительных бригадах, нигде не задерживаясь надолго. Позднее, с помощью дяди, устроился на нынешнюю стройку; благодаря законченному школь-

ному образованию его сделали прорабом. Хан Юнчжао производил впечатление тихого, положительного молодого человека, и все его знакомые были потрясены, когда узнали, что он совершил эти жуткие преступления.

Не осталось незамеченным и то, что на момент ареста Хан Юнчжао действительно был одет в белоснежную строгую рубашку – не новую, но тщательно выстиранную и отглаженную.

Описание примет убийцы, его семейного положения, сферы деятельности и образа жизни, которое дал Фан Му, практически полностью соответствовало Хану Юнчжао. Расхождение касалось разве что родительской семьи: отец и мать Хана развелись много лет назад. У него не было братьев, а единственная старшая сестра предпочла жить с матерью и ее новым мужем и с тех пор с братом не общалась. Несмотря на эту ошибку, сотрудники следственной группы стали относиться к Фан Му – юноше в целом неприметному – с искренним уважением. Его даже спрашивали, не был ли он свидетелем одного из преступлений Хана Юнчжао – как иначе ему удалось прийти к столь точным заключениям?

Фан Му объяснял это так: базируясь на анализе мест преступлений и материалов следствия, он выяснил, что у всех четырех жертв трусики были спущены ниже колен, а колени поцарапаны. В каждом случае частички кожи присутствовали на ограждениях верхнего яруса, и их рисунок совпадал с царапинами на груди жертв. Это означало, что преступник насиловал жертв сзади.

Данному факту Фан Му придавал особое значение.

Во-первых, когда мужчина обхватывает женщину сзади и придерживает ее за руки, ей гораздо сложнее сопротивляться. Поскольку трусы у нее спущены ниже колен, движения ног жертвы также ограничены. Соответственно, в такой позе сопротивление с ее стороны будет минимальным.

Во-вторых, с точки зрения психологии поза «по-собачьи» – самая примитивная и грубая; она приносит мужчине максимальное ощущение «завоевания» и обладания. Соответственно, мужчине она возбуждает сильнее любых прочих.

Когда Фан Му в ночи стоял на верхних ярусах строящихся небоскребов, его глазам открывался панорамный вид на сияющий огнями город и потоки машин, текущие далеко внизу.

Он яростно дергается взад-вперед. Женщина полностью в его власти: шикарная, дорого одетая. Она сопротивляется, но безрезультатно. Город раскинулся под ним, и это зрелище доставляет особенное удовольствие.

Фан Му прикрыл глаза.

Где-то там, в роскошной квартире, муж в тревоге дожидается возвращения жены домой. О, где бы ты ни был, ты и не догадываешься, что прямо сейчас я насилую твою женщину – трахаю ее как собаку!

Весь город должен был выглядеть для него как гигантская вульва.

И в этот момент он чувствовал, что владеет им – владеет целым городом.

Из чего следовал вывод: на самом деле преступник – мелкий лузер.

Раз он насиловал и убивал жертв, выражая таким образом свою ненависть к обществу в целом, сексуальное поведение должно было иметь особое значение. Оно привлекало и будоражило его куда сильнее, чем обычного мужчину. Но вместе с этим сексуальное влечение пробуждало в нем глубокое чувство вины. Когда мальчики завязывают первые отношения с девочками, острый интерес к сексу ослабевает по мере роста социализации. Очевидно, убийце завязать такие отношения не удалось. И, как нередко бывает в подобных случаях, рос он в

среде, лишенной женского влияния. С учетом подобных психологических особенностей преступник, скорее всего, был еще молод – будь он старше, необычная фиксация на сексе успела бы изжить себя через нормальный социальный опыт. Мужчина старшего возраста, испытывающий их, давно совершил бы похожее преступление, однако таковых в городе не регистрировалось несколько лет.

Поэтому убийца – мужчина 25 лет или младше, из семьи без старших женщин или выросший только с братьями, потерпевший в жизни неудачу.

Что касается места преступлений, то выбор верхнего этажа в недостроенном небоскребе удовлетворял психологическую тягу покорить большой город и одновременно показывал, что преступнику комфортно в этой среде. Скорее всего, у него есть опыт работы на стройках.

С учетом небольшой зарплаты и сексуальных отклонений, он может увлекаться порнографией. Проститутки? Вряд ли. Если он их и посещал, то лишь несколько раз – просто-напросто не позволяло финансовое положение. Дешевые видеосалоны, где после полуночи частенько крутят порнофильмы, – вот его выбор.

По данным вскрытия, у одной из жертв отсутствовал ноготь на пальце левой руки; его нашли возле трупa. На ее теле осталось меньше царапин и синяков, чем у других женщин, а это означало, что во время изнасилования она сопротивлялась не так яростно. Вероятно, ноготь сорвала позже, когда убийца начал ее душить, заставив бороться за свою жизнь. Клетки кожи (группа крови А), не принадлежавшие жертве, были найдены на внутренней стороне ногтя. Получалось, что она сорвала ноготь, пытаясь вцепиться им в убийцу. Раз он душил ее сзади, дотянуться она могла разве что до его рук.

Фан Му уделил особое внимание тому факту, что ноготь был сорван, а не обломан. Очевидно, когда жертва вела ногтями по руке убийцы, ее пальцы наткнулись на какой-то предмет. Какие предметы, о которые можно сорвать ноготь, мужчина носит на руке или на запястье? Фан Му сразу подумал о часах – скорее всего, на металлическом браслете. Для рабочего на стройке такие часы – предмет необычный. Наверняка преступник стремился продемонстрировать, что отличается от тех, с кем вынужден работать вместе.

В таком случае у него могло иметься какое-никакое образование.

Итак, мужчина не старше 25 лет, имеющий образование, потерпевший неудачу и работающий на стройке.

Вероятный подозреваемый: парень из деревни, проваливший экзамены в колледж.

Если это так, он наверняка всячески показывает, что простые работяги-строители ему не ровня. Например, следит за волосами – коротко стрижется и моет голову, в отличие от них, привыкших ходить с отросшими грязными лохмами. Очки подчеркнули бы его статус «интеллектуала», а белая рубашка выделила бы из серой массы пыльных строительных комбинезонов.

Таким образом, он должен быть худым, коротко стриженным, в строгой белой сорочке и с металлическими часами на левом запястье; рядом, на предплечье, могли остаться царапины. А то, что часы он носит на левой руке, означает, что преступник – правша.

Стоило Фан Му изложить основания, на которых он сделал свои выводы, члены следственной группы в растерянности замолчали. Теперь, когда им был известен во всех деталях ход его рассуждений, решение загадки казалось максимально простым – оно сразу было у них на ладони! Тем не менее им не удалось продвинуться ни на шаг.

Наконец молчание нарушил Син Чжисен:

– Парень, ты мог бы сразу сказать, что убийца – Хан Юнчжао, и избавить нас от хлопот. Остальные захохотали.

Все, кроме Фан Му. Он так и смотрел в пол у себя под ногами, погруженный в задумчивость.

* * *

Следствие было закончено; Хана Юнчжао ожидал суд. Общественность Чанхона восхваляла полицию, которая в два счета вычислила преступника. Син Чжисен хотел как-нибудь поощрить Фан Му (он уже объяснил ему, со всем возможным тактом, что никак не сможет объявить о раскрытии дела 22-летним студентом колледжа, и Фан Му сказал, что все понимает). Однако от поощрения он отказался. Син Чжисен спросил, нет ли у него каких-либо пожеланий. Пожелания имелись: Фан Му хотел наедине переговорить с Ханом Юнчжао перед судом.

Всем было интересно знать, о чем пойдет разговор, но Фан Му настоял на своем, и департамент устроил им с Ханом Юнчжао встречу один на один, без свидетелей и посторонних вмешательств. Разговор продолжался больше двух часов. Все это время Фан Му делал записи. Он исписал два блокнота и заполнил две аудиокассеты. Дин Сучен впоследствии прослушал фрагмент из этих записей, и ему показалось, что они вообще не касались дела. Куда больше Фан Му интересовала предыдущая жизнь Хана Юнчжао – с первых его воспоминаний до того, как ему исполнился 21 год.

Когда Хану Юнчжао было пять, его родители развелись. Мать повторно вышла замуж, и сестра, на год старше его, уехала с матерью и отчимом в другой город; с тех пор Хан Юнчжао жил с отцом. Мальчик-интроверт, державшийся в стороне от других, был, однако, прилежным учеником. Казалось, из всех деревенских ребятишек у него имелся наибольший шанс сдать экзамены в университет. В восемь лет Хан Юнчжао внезапно застал отца в постели с соседкой, замужней женщиной, и был жестоко наказан. Ему было четырнадцать, и он учился в средней школе, когда девочка постарше позвала его прогуляться с ней по лесу. Когда она взяла Хана за руку и приложила ее к своей обнаженной груди, он страшно перепугался и бегом бросился прочь. Однако два года спустя, когда 16-летний Хан Юнчжао работал в поле, он внезапно повалил одноклассницу – одну из немногих, с которыми более-менее ладил, – на землю, начал ее щупать и целовать. Девочка закричала во все горло, сбежались деревенские жители и вырвали ее.

Со временем, благодаря искупительному дару от отца Хана Юнчжао – ослице – и вмешательству старейшин деревни, о происшествии забыли, но успеваемость юноши стремительно пошла на убыль. Дважды провалив экзамены в колледж, он поехал вместе с дядей в город на заработки. За какой-то год сменил пять строительных бригад, кочуя из одной в другую, и в полной мере ощутил презрительность и снисходительное отношение городских жителей к себе. Замкнутый и тщеславный, он нигде не задерживался надолго. В свободное время Хан Юнчжао ходил по видеосалонам, смотреть кино про кунг-фу. И там впервые увидел порнофильм. После этого все вышло из-под контроля. Целыми днями у него перед глазами стояли соблазнительные тела порноактрис, пока однажды, поздним вечером, он не увязался за женщиной-служашей, возвращавшейся из офиса домой...

* * *

После этого Фан Му стал кем-то вроде «консультанта» Департамента общественной безопасности Чанхона, и с его помощью были раскрыты еще два убийства, а также один случай похищения и один – вымогательства. Каждый раз описание подозреваемого, составленное Фан Му, играло в деле решающую роль.

Глава 2

Меченый

Тай Вей, выслушав странную историю подвигов Фан Му, несколько не впечатлился.

– Так этот студент, – он сделал паузу, чтобы правильно подобрать слово, – составляет профили подозреваемых?

Дин Сучен кивнул.

– И он правда настолько хорош?

Дин Сучен рассмеялся и подался к нему с загадочным видом.

– Знаете, почему Роналдо – лучший в мире нападающий?

– Что вы имеете в виду?

– А Хао Хайдун² – почему он не смог стать лучшим?

Растерявшись, Тай Вей уставился на Дин Сучена.

– Фан Му – гений. Этот парень гениально понимает преступников.

* * *

Сверившись со списками студентов Университета Цзянбина, Тай Вей выяснил, что Фан Му живет в общежитии 5, корпус Б, комната 313. Но когда он заглянул с ним поговорить, выяснилось, что парень ушел играть в баскетбол.

В ответ на вопрос Тай Вей, как выглядит Фан Му, сосед рассмеялся.

– Об этом не волнуйтесь. Ищите парня, который в одиночку отработывает трехочковые, – это Фан Му.

Погода стояла прекрасная. Теплый ветерок порхал по кампусу, в воздухе носился сладкий аромат цветочной пыльцы. Студенты уже избавились от теплых курток и оделись полегче. Девушки, не в силах дольше ждать, щеголяли в коротеньких юбочках. Тай Вей в своей черной ветровке быстро начал потеть. Завидев невысокого паренька с баскетбольным мячом под мышкой, спросил у него, где находятся площадки, и тот с радостью вызвался его проводить.

Площадки располагались в юго-западном углу кампуса – все полноразмерные, асфальтированные, разделенные сетчатыми оградами. Полицейский проходил одну за одной, рассматривая игравших на них студентов, пока его взгляд не упал на юношу, в полном одиночестве отработывающего броски.

Что ж, поиск не был сложным.

Парень стоял на трехочковой линии самой дальней площадки, держа в руках мяч. Он плавно поднял руки и запустил мяч в воздух – тот пролетел по дуге и попал точно в кольцо.

Тай Вей постоял еще, наблюдая за повторяющейся последовательностью: бросок, попадание, подбор мяча, снова бросок...

Движения юноши были выверенными и изящными; кажется, он ни разу не промахнулся. Внезапно, не оборачиваясь, парень холодно выплюнул короткий вопрос:

– Что вам надо?

– А? – Это застало Тай Вей врасплох. Он неловко откашлялся. – Простите, вы – Фан Му?

Юноша на мгновение застыл с поднятыми руками, потом одними пальцами послал мяч в кольцо. Мяч ударился о щит, срикошетил и упал назад ему в ладони.

Не выпуская мяча, юноша развернулся.

² Хао Хайдун (р. 1970) – футболист, долгое время считался лучшим китайским нападающим всех времен.

Лицо его покраснело. На носу блестели капельки пота. У него были торчащие скулы и острый подбородок. Нахмуренные густые брови сходились на переносице. А взгляд... Равнодушный, усталый и одновременно всепроникающий. Сквозь яркие лучи полуденного света этот взгляд пробрал полицейского до костей.

Тай Вей, не сдержавшись, поежился. Отведя глаза, он собрался что-нибудь сказать, и только тут понял, что не заготовил никаких фраз, которые помогли бы сломать лед.

– Вы... вы же знаете Дина Сучена, правильно? – с запинкой пробормотал мужчина.

Фан Му нахмурился еще сильнее. Уставившись на неожиданного собеседника, он спросил:

– Вы из полиции?

Одновременно повернулся и, не дожидаясь ответа, зашагал к трибуне на краю площадки.

На скамье лежал старый-престарый рюкзак. Вытащив оттуда пачку бумажных салфеток, Фан Му взял несколько и вытер лицо. Потом порылся в рюкзаке, достал очки и нацепил их на нос.

– С чем вам надо помочь? – Лицо его оставалось по-прежнему безучастным.

Тай Вею стало неловко. Напомнив себе, что пришел по делу, он вытащил из кожаного портфеля папку с бумагами.

– Я работаю в уголовном отделе полиции Цзянбина. Меня зовут Тай Вей. С марта этого года у нас произошло три случая взлома с убийством. Здесь материалы по делу. Мне рассказывали, что вы...

В этот момент Тай Вей понял, что Фан Му его не слушает, так как полностью погружен в чтение. Раздосадованный, он умолк и потихоньку сунул полицейский значок, который собирался показать студенту, назад в карман.

* * *

Проводить время в компании этого парня оказалось на редкость скучно. Фан Му просто молча читал. Сначала Тай Вей делал вид, будто с нетерпением ждет выводов. Потом у него затекла спина, и пришлось пошевелиться. Потянувшись, полицейский удобно откинулся на заднюю скамью и огляделся.

Площадку, где до этого тренировался Фан Му, теперь заняли другие студенты. Они выглядели младше двадцати лет и отчаянно носились друг за другом, сражаясь за мяч и вскрикивая, а то и громко переругиваясь: аута не было, очко засчитано несправедливо... Наблюдая за их энергичной игрой, Тай Вей невольно вспомнил собственную учебу в полицейской академии, и уголки его рта поползли вверх.

Внезапно он осознал, что парень, сидящий с ним рядом, – тоже студент, как и эти беззаботные мальчишки, гоняющие по площадке; но насколько же они непохожи! На Фан Му словно лежала отметина, выделяющая его среди всех остальных. Не удержавшись, Тай Вей украдкой глянул на него.

Фан Му читал очень медленно. Голова его склонилась над бумагами, глаза пристально вглядывались в фотографии, отчеты с мест преступлений и заключения патологоанатома. Время от времени он отрывал взгляд от папки, и Тай Вей, думая, что парень хочет что-то сказать, с надеждой смотрел на него. Но Фан Му лишь бесцельно блуждал глазами по небу, не говоря ни слова, а потом снова опускал голову и погружался в материалы дела. Тай Вей заметил, что фотографиям с мест преступлений он уделяет особенное внимание.

Наконец студент поднялся и тяжело вздохнул. Снял очки, потер глаза и протянул папку обратно Тай Вею, пристально глядевшему на него.

– Преступник, которого вы ищете, мужского пола, в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, ростом не выше ста восьмидесяти сантиметров и, вероятно, худощавый.

Полицейский подождал. Потом спросил, не удержавшись:

– Это все?

– Все.

Какое разочарование! Он-то думал, что получит точное описание убийцы: с указаниями на его внешность, образ жизни и семейное положение – в общем, что-то вроде того, о чем ему рассказывал Дин Сучен, а не эти несколько слов, расплывчатых и вялых. Никаких новых зацепок: с учетом жестокости преступлений и так ясно, что убийца – мужчина, и все знают, что подавляющему большинству серийных убийц меньше сорока лет. Что касается роста и веса, их можно высчитать по следам обуви, которые он оставил. А о том, что преступник не слишком силен, говорят признаки борьбы между ним и жертвами.

– Это все, что я могу сказать на основании отчетов и фотографий, – буркнул Фан Му, словно прочитав его мысли. Однако мгновение спустя добавил: – Еще мне кажется, что у вашего парня есть какое-то психическое расстройство, но в чем его проблема, сказать пока не могу.

«Ну да, – подумал Тай Вей, – как будто и так не ясно, что серийный убийца – психопат!»

– Быть психопатом и страдать психическим расстройством – не одно и то же.

Рот полицейского едва не распахнулся – за какую-то минуту Фан Му прочитал его мысли дважды. Пытаясь скрыть удивление, он встал и протянул юноше руку.

– Ладно, все понятно. Спасибо за помощь. Если еще что-то понадобится, мы с вами свяжемся. До свидания.

Фан Му ответил на рукопожатие. Его кожа была холодной как лед. Тай Вей не ощутил ни намека на тепло.

– Наверное, нам будет лучше не встречаться.

– В смысле? – Брови Тай Вея взлетели вверх.

– Следующая встреча будет означать, что кто-то снова погиб.

Полицейский открыл рот, чтобы ответить, но не произнес ни слова. Просто кивнул, развернулся и пошел прочь.

У края площадки он оглянулся. На трибуне Фан Му уже не было – тот стоял под кольцом и кидал мяч. Темнело; лишь кое-где на площадках еще оставались игроки. Силуэт Фан Му утонул в сумерках, и единственное, что Тай Вей мог разглядеть – повторяющиеся плавные взмахи рук и полет мяча.

Глава 3

Что значит страх

Был первый день занятий по уголовно-процессуальному праву. Профессор Сон Яоян задержался в поездке в Японию по обмену и начинал курс с опозданием.

Фан Му привычно сидел на последнем ряду. Несмотря на отставание чуть ли не в месяц, профессор Сон не спешил начать лекцию, предаваясь восторгам по поводу высочайшей степени экономического развития Японии и комфорту тамошней жизни. Потом перешел к историям, которые был «просто обязан рассказать», о своем сотрудничестве с японскими криминалистами. Пока он разливался в дифирамбах самому себе, в приоткрытую дверь аудитории постучали. Профессор царственным жестом позволил опоздавшему войти.

Студент быстро юркнул в последний ряд, плюхнулся на стул возле Фан Му и дружелюбно кивнул.

Фан Му узнал его – Мен Фанчжи, с факультета гражданского права.

В университете опоздания были в порядке вещей, и студентов за них обычно не наказывали. Поэтому Фан Му удивило выражение лица Мен Фанчжи: казалось, он испытывает необыкновенное облегчение, словно...

...Словно избежал страшного испытания.

* * *

Закончив наконец импровизированный спич на тему «Воспоминания о поездке в Японию», профессор взял журнал, с напускной игривостью подмигнул аудитории и сказал:

– Прежде чем приступить, давайте-ка с вами познакомимся.

Студенты, которые за минуту до этого едва ли не засыпали, сразу встрепенулись. Курс был обязательным, и терять очки никому не хотелось. Профессор Сон начал переключку, называя фамилию за фамилией; кто-то из аудитории неизменно откликался: «Здесь!» Взгляд Фан Му ненароком упал на Мен Фанчжи. И то, что он увидел, повергло его в шок.

Секунду назад Мен Фанчжи выглядел совершенно спокойным; теперь же у него был такой вид, будто он столкнулся со смертельной опасностью. Пальцы с побелевшими костяшками цеплялись за край стола, широко распахнутые глаза не отрывались от профессора Сона. Он изо всех сил прикусил верхнюю губу. Можно было подумать, что профессор не выкликает фамилии студентов, а выпускает автоматные очереди из раскрытого рта.

«Что это с ним?» – подумал Фан Му.

– Мен Фанчжи!

По лицу Мен Фанчжи катились крупные капли пота; его губы, дрогнув, раскрылись – и тут же сжались обратно. Он не произнес ни звука. Профессор Сон обвел глазами аудиторию. Потом прочитал снова:

– Мен Фанчжи!

Приятель Мен Фанчжи зашикали, но тот их как будто не слышал. Он продолжал неотрывно таращиться на профессора, налегая на стол грудью, с полуоткрытым ртом – будто хотел ответить и не мог.

– Отсутствует? Проголивает уже в первый день?

Раздраженный, профессор Сон взялся за ручку и хотел уже сделать отметку в журнале посещений.

В этот момент Мен Фанчжи вскочил на ноги. Говорить он по-прежнему не мог, но высоко поднял вверх руку.

– О, так это вы Мен Фанчжи?

Студенту удалось выдавить из себя лишь:

– Да, я.

– Пожалуйста, садитесь. В следующий раз постарайтесь быть внимательнее.

Мен Фанчжи рухнул на стул, как будто эти два слова лишили его последних сил. Часть студентов захихикала, прикрыв руками рты. Другие – их было больше – недоуменно оглядывались на Мен Фанчжи.

Остаток лекции парень сидел, не поднимая головы, и прилежно конспектировал. Судя по его виду, страх уже отступил. Но чего он все-таки испугался?

* * *

Лектором профессор Сон оказался весьма посредственным. Во время перерыва, когда он вышел покурить, многие студенты сбежали (естественно, никто из его дипломников не осмелился даже привстать). Вернувшись и обнаружив, что слушателей стало значительно меньше, профессор Сон пришел в ярость, схватил журнал и начал перекличку заново.

Фан Му заметил, что Мен Фанчжи, до того сидевший совершенно спокойно, теперь словно завис над пропастью. На его лице проступила смесь ненависти, тревоги и отчаяния. По мере приближения его фамилии Мен Фанчжи дрожал все сильнее.

Фан Му продолжал исподтишка наблюдать за ним, одновременно записывая тех, кого уже назвали.

– Ван Деган!

– Здесь.

– Чен Лиан!

– Здесь.

– Чу Сяочжу!

– Здесь.

Фан Му знал, кто идет следующим. Как только слово «Мен» вырвалось из уст профессора Сона, он внезапно хлопнул Мен Фанчжи по спине.

– Эй!

Изумленный, тот непроизвольно обернулся, и тут же в аудитории грохнуло:

– Фанчжи!

Не задумываясь, Мен Фанчжи отозвался:

– Здесь.

На этот раз профессор Сон не сделал паузы, а продолжил перекличку по списку.

Мен Фанчжи мгновение посидел, успокаиваясь; выражение его лица снова стало нормальным. Утерев пот со лба, он нагнулся к Фан Му и, слегка смущенный, спросил:

– Ты чего?

Фан Му выдержал паузу.

– Сколько времени?

Мен Фанчжи глянул на часы.

– Пять минут десятого. О, – поправился он, – пять минут и тридцать восемь секунд.

Фан Му усмехнулся, а Мен Фанчжи покраснел так, будто кто-то узнал его самый страшный секрет.

* * *

За ланчем Фан Му так объелся, что его потянуло в сон. Сверившись с часами, он убедился, что до следующей лекции еще минут пятьдесят, и решил подняться на крышу – проветрить голову.

И оказался не один. Там уже был Мен Фанчжи.

Он сидел на низком бетонном ограждении, беззаботно свесив вниз ноги. Взгляд его застыл в одной точке; парень явно глубоко задумался.

Решив потихоньку сбежать, пока его не заметили, Фан Му уже развернулся, но тут Мен Фанчжи встал в полный рост.

Ширина ограждения не превышала двадцати сантиметров; Мен Фанчжи стоял на нем, раскачиваясь с пятки на носок. Он широко раскинул в стороны руки, сделал глубокий вдох и, набравшись храбрости, посмотрел вниз.

Фан Му задержал дыхание. В здании семь этажей – что можно разглядеть с такой высоты? Человечков размером с пуговицу? Машины не больше детских игрушек? Или асфальт, на который он, казалось, готовится прыгнуть?

Но Фан Му его не окликнул. Звук чужого голоса мог напугать Мен Фанчжи, и тогда он точно упал бы.

Фан Му сделал осторожный шаг вперед. Шорох подошв по битуму показался ему раскатом грома.

Мен Фанчжи стал раскачиваться ожесточеннее. Он мог потерять равновесие в любой момент.

Времени на раздумья не было. Фан Му кинулся вперед, обхватил Мен Фанчжи со спины обеими руками и дернул назад.

От изумления Мен Фанчжи вскрикнул, и оба они повалились на крышу.

– Что ты творишь? Хочешь разбиться? – прошипел Фан Му, хватаясь за ушибленный при падении локоть.

– Я... в общем... извини, – пробормотал Мен Фанчжи, садясь. Он трясся всем телом.

Увидев его пепельно-бледное лицо, Фан Му махнул рукой и помог встать.

Ноги у Мен Фанчжи подкашивались; ему пришлось приложить усилие, чтобы подняться и отряхнуть с одежды пыль. Он по-прежнему дрожал и мог в любой момент свалиться назад на землю.

Фан Му вздохнул и подвел его к бетонной скамье. Вытащил из рюкзака термос и протянул Мен Фанчжи.

Тот сделал несколько глубоких глотков прохладной воды. Постепенно его дыхание выровнялось.

– Спасибо, – сказал Мен Фанчжи. Потом достал салфетку, тщательно протер горлышко термоса и передал Фан Му.

Присев с ним рядом, Фан Му вытащил из пачки сигарету и прикурил. Задумался на мгновение, вытащил еще одну, тоже прикурил и дал Мен Фанчжи. Чуть поколебавшись, тот взял сигарету, но после первой же затяжки отчаянно закашлялся.

– Ты не куришь?

– Нет.

– Пустая трата табака, – хмыкнул Фан Му.

Как знакомо прозвучали эти слова, пробудив в нем старые воспоминания! Фан Му заметно погрузнел.

Они сидели молча. Фан Му делал глубокие затяжки, одну за другой, словно в забытии.

Прошло немало времени, прежде чем Мен Фанчжи заговорил:

– Думаешь, я сумасшедший?

– Извини?

Мен Фанчжи щелчком отбросил сигарету в сторону.

– Наверняка ты решил, что со мной что-то не так.

– С чего ты взял?

– Иначе спросил бы, что это я сейчас делал.

– Ну... ладно... Что ты сейчас делал? – Фан Му ситуация казалась немного смешной.

– Господи! – Мен Фанчжи рассмеялся. – Да ничего я не делал. Просто захотелось на минутку ощутить, что такое страх.

Он искоса взглянул на Фан Му и изобразил на лице косую усмешку – похоже, надеялся, что собеседник сочтет это признаком мужественности.

Фан Му хмыкнул и закурил новую сигарету.

Мен Фанчжи продолжал смотреть на него, словно ожидая, что тот скажет нечто вроде: «так-так» или «ничего себе ты развлекаешься». Пауза затянулась. Наконец Фан Му поднял голову и спросил:

– А чего ты боишься?

Зрачки Мен Фанчжи расширились. Всем видом он как будто вопил: «Откуда ты знаешь?»

«Конечно, я знаю, – думал Фан Му. – Иначе зачем бы мне толкать тебя на перекличке?»

Если человек чего-то боится и внезапно оказывается лицом к лицу со своим страхом, он полностью подчиняется ему. Но стоит отвлечь его внимание, и страх исчезнет. Правда, ненадолго – но хоть так.

Мен Фанчжи явно боялся переклички, и когда она началась, страх взял над ним верх. Чем сильнее он боялся, тем менее был способен отвечать. Когда Фан Му его толкнул, внимание Мен Фанчжи переключилось, и он смог отозваться.

Удивление на лице Мен Фанчжи сменилось печалью. Он повесил голову и ничего не ответил.

– Чего ты боишься?

Когда Мен Фанчжи поднял глаза, Фан Му заметил в них растерянность. Он пристально всмотрелся в своего соседа. Потом, мягко улыбнувшись, отвел взгляд.

Медленно-медленно лицо Мен Фанчжи стало более дружественным, даже доверчивым.

– Я... – начал он, почесав в затылке, – немного побаиваюсь перекличек. Понимаю, звучит странно...

– Откуда у тебя этот страх?

– Понятия не имею. – Мен Фанчжи уставился в одну точку. – Я и не помню, когда это началось. Просто боюсь, и все. Стоит перекличке начаться, и я становлюсь нервным, а чем сильнее я нервничаю, тем меньше остается сил сказать «здесь». Бывает, я вскакиваю, хочу ответить и не могу. Еще и все смотрят... – Он снова опустил голову и вздохнул. – Многие надо мной смеются.

– Ты заика?

– Нет. Разве похоже?

– Непохоже.

– Я сам себя не понимаю. Что тут сложного – надо всего лишь сказать «здесь»... Иногда я тренируюсь, в одиночестве. Читаю свою фамилию, говорю «здесь» – и никаких проблем. Но стоит оказаться в аудитории, и ничего не получается... – Голос его упал. – Дай мне сигарету.

Фан Му протянул ему сигарету и дал прикурить. Мен Фанчжи осторожно затянулся.

– Четыре года университета. Как ты справился?

– У меня свой метод. – Мен Фанчжи слабо улыбнулся. – Обычно перекличку проводят в начале занятий, и я жду, пока она закончится. Делаю вид, что опоздал. А после лекции подхожу

к преподавателю и что-нибудь вру. У меня раньше была кличка – Король опозданий. Профессора на меня сердились, но учился я всегда хорошо.

Фан Му засмеялся – теперь, мол, все ясно.

– Был один курс, международное экономическое право. Профессор просто ужасный – постоянно перепроверял, кто присутствует, а кто нет. Бывало, устраивал переключки раза по четыре. Четыре! Представляешь, что я чувствовал?

Дрожа, Мен Фанчжи сунул сигарету в угол рта и сделал глубокую яростную затяжку. И закашлялся так, будто его легкие вот-вот разорвутся.

Фан Му похлопал его по спине, а когда тот отдышался, спросил:

– А ты не обращался к психологу?

Мен Фанчжи заколебался.

– Думаешь, стоит? По-твоему, у меня проблемы?

– Да нет, просто небольшое расстройство, только и всего. Практически у каждого что-нибудь такое есть – в той или иной степени. Ты боишься переключки. Другие боятся высоты. Или лифтов. Или острых предметов. Ничего серьезного.

– Правда? – Мен Фанчжи глядел по-прежнему недоверчиво. Но хотя бы лицо его расслабилось. – В таком случае, – сказал он и с любопытством посмотрел на Фан Му, – чего боишься ты?

Тот не ответил и в молчании докурил свою сигарету. Потом перевел взгляд на часы.

– Мне пора на лекцию. Обсудим это позже.

С этими словами Фан Му встал и ушел с крыши, оставив Мен Фанчжи слегка разочарованным.

«Страх... Ты даже не знаешь, что значит это слово».

Глава 4

Вампир

Держа в обеих руках по рыбе, дядюшка Цин неспешно шел по коридору. Он был уже стар и пока добрался до четвертого этажа, сильно запыхался.

Дядюшка Цин облокотился на перила, надеясь немного отдышаться, прежде чем продолжать подъем. Оглянувшись и увидел, что дверь в 401-ю квартиру чуть приоткрыта. Любопытствуя, подошел и заглянул внутрь. А потом отшатнулся и тяжело повалился на пол.

Рыбины, с распоротыми животами и вздыбленными жабрами, выскользнули из его рук. Они яростно трепыхались; одна оказалась внутри 401-й квартиры, в луже густой липкой красной жидкости совсем рядом с другим, таким же выпотрошенным, телом, безмолвно лежащим в дальнем углу комнаты.

Двое полицейских, патрулировавших район, немедленно прибыли на вызов. Стоило первому шагнуть за порог и оглядеться, как он сразу схватился за рацию:

– Это Вампир. Снова.

Тай Вей уже мчался на место преступления, но внезапно кое о чем вспомнил. Сказав другим не ждать его, свернул к Университету Цзянбина. Хотя при первой встрече Фан Му не дал ему никаких зацепок, Тай Вей решил дать студенту еще один шанс. Чтобы понять преступника, порой необходимо побывать на месте преступления.

* * *

Элективный курс японского посещали около 700 студентов, и лекции проходили в самой большой потоковой аудитории-амфитеатре. Занятие только началось, когда высокий и крепкий мужчина ворвался внутрь. Это был Тай Вей. Он вытащил из кармана удостоверение, помахал им у профессора перед лицом, а потом шепнул ему что-то на ухо. Профессор тут же взялся за микрофон и сказал:

– Фан Му, кто тут Фан Му?

– Это я. – На дальнем ряду поднялся юноша в очках.

– Товарищ из Департамента общественной безопасности хочет с вами переговорить.

В аудитории воцарилась тишина. Все взгляды, направленные на полицейского, переместились на Фан Му, сопровождаемые отчетливым шепотом: «Вау!»

Тот стоял спокойно, не обращая внимания на заинтригованные, любопытные и подозрительные взгляды, сосредоточившиеся на нем. Нахмутив брови, он смотрел на Тай Вея, который махнул ему рукой: «Едем!»

Фан Му побросал в рюкзак свои вещи, сопровождаемый пристальными взглядами, неторопливо спустился по лестнице и вышел за дверь.

* * *

Всю дорогу Тай Вей молчал. Как и Фан Му.

Ясно было, что, раз они встретились, появилась новая жертва, поэтому Тай Вею сложно было придумать, что говорить. Поведение парня, сидевшего рядом с ним, казалось предельно странным. Тай Вей ожидал вопросов вроде: «Что случилось?» или «Куда мы едем?», но Фан Му их не задавал. Он вообще ни о чем не спросил. Просто глядел в окно, храня молчание. Но внезапно нарушил тишину:

– Это ведь «Сверкающая жемчужина»?

Тай Вей оглянулся.

– Совершенно верно. – Они действительно проезжали место первого убийства.

Несколько минут спустя полицейский припарковался возле «Зеленых садов» – квартала общежитий для рабочих машиностроительного завода.

«Зеленые сады» построили в восьмидесятых. Тогда машиностроительный завод Цзян-бина был крупным, известным на всю страну государственным предприятием с высокими зарплатами и льготами для сотрудников. Семизэтажные здания «Зеленых садов» возвышались над всей округой. Но со временем картина изменилась. По всему городу начали расти небоскребы один выше другого, и теперь эти домики двадцатилетней давности казались жутко устаревшими.

Преступление произошло в третьем корпусе дома два, в 401-й квартире. Когда Тай Вей и Фан Му приехали туда, дом уже оцепили. Полицейские носились по лестнице вверх-вниз; многие бросали недоуменные взгляды на очкарика с рюкзаком, сопровождавшего Тай Вея.

Квартира была однокомнатная, старомодно обставленная, тесная – не больше пятнадцати квадратных метров. Судмедэксперты и технический персонал сустились над телом, делая фотографии и обыскивая место преступления. Там и яблоку негде было упасть. Полицейский, прибывший раньше, сообщил, что жертва, одинокая женщина, только-только сняла это жилье. Владелец уже едет.

На вид убитой было лет тридцать пять. Она лежала на спине, обнаженная выше пояса, головой на юг, ногами на север. Ее вскрыли от шеи до живота каким-то острым предметом. Были видны ребра и внутренние органы.

– Что мы имеем? – спросил Тай Вей, похлопав одного из судмедэкспертов по плечу.

– Причина смерти – механическая асфиксия. Орудие убийства – нейлоновый шнур, его уже нашли. Время смерти – не более двух часов назад.

Тай Вей глянул на часы.

– Иными словами, она скончалась между двумя и половиной третьего?

– Так точно.

Убить человека среди бела дня – да этот парень совсем слетел с катушек! Тай Вей поискал глазами Фан Му и обнаружил, что тот стоит на пороге, белый как мел, и смотрит на труп.

– Сюда! – позвал его Тай Вей.

Фан Му испуганно затрясся. Автоматически кивнул, но не двинулся с места.

– Страшно?

Студент посмотрел на него, потом сделал глубокий вдох и шагнул внутрь.

Эксперты изучали рану на грудной клетке жертвы, осторожно приподнимая края кожи и мышечной ткани. Фан Му мгновение глядел на нее, потом перевел глаза на лужу свернувшейся крови на полу. Внезапно он развернулся и кинулся в коридор, едва не сбив с ног полицейского, несшего пакеты с вещдоками. Тот сердито выругался ему вслед.

Тай Вей поспешил за парнишкой. Он нашел его в коридоре: Фан Му стоял, перегнувшись пополам и цепляясь за стену. Его рвало.

«Все бесполезно», – думал Тай Вей, мысленно проклиная себя. Он велел одному из сотрудников принести парню воды. Потом вернулся на место преступления и взялся за работу.

* * *

Фан Му всегда знал, что рано или поздно воочию увидит дело рук Вампира, но не ожидал от себя подобной реакции. Он запросто мог рассматривать отвратительные снимки с мест преступлений, поглощая ланч, и даже не поморщиться, но идя по этому зданию – с темными грязными коридорами, хмурыми полицейскими, желтыми оградительными лентами, судмедэкспертами и их «пыточным» инструментарием, трупом, лежащим в луже крови, и запахом

этой же крови, витающим в воздухе, – непроизвольно сжался от страха. Все-таки фотографии – это только фотографии. Они не могут передать – через зрение, осязание, обоняние – уникальное чувство, что здесь только что была отнята человеческая жизнь. От этой мысли Фан Му поморщился, словно в нем пробудилось далекое воспоминание, которого он предпочитал не касаться.

«Возьми себя в руки, – взывал он к самому себе между приступами рвоты. – Не позволяй эмоциям тебе помешать».

– Ты в порядке? – послышался нетерпеливый голос Тай Вея.

Фан Му хватал ртом воздух, слабо придерживаясь рукой за стену. Подняв полупустую бутылку с водой, которую дал ему какой-то полицейский, он допил ее одним жадным глотком, вытер рукавом рот и с трудом выдавил:

– Есть кто-то еще.

– Что? – Глаза Тай Вея изумленно распахнулись.

Фан Му проигнорировал его и на подкашивающихся ногах побрел к квартире 402. Перед дверью он наклонился. На полу валялась маленькая пуговица с Микки-Маусом. Фан Му заметил ее, когда выбежал в коридор, чтобы его не вырвало прямо на месте преступления. Он подобрал пуговицу и протянул ее Тай Вею. Потом вернулся в квартиру, обогнул труп и зашел в спальню.

Мебель там была самая простецкая – койка, стул, стол и расшатанный деревянный шкаф в углу возле стены. На полу кучей валялась одежда, а на кровати стояли четыре большие клетчатые сумки – красная, синяя, зеленая и оранжевая, набитые под завязку. Одну из них уже раскрыли: там аккуратными стопками были сложены женские блузки. Фан Му поглядел на мешанину тряпок на полу, потом на сумки на кровати, и, обернувшись к полицейскому, фотографировавшему спальню, спросил:

– Вы закончили?

Полицейский ответил, что да, и Фан Му поспешно расстегнул три остальные сумки. Полицейский с камерой, свисающей с шеи, хотел было возмутиться, но Тай Вей его придержал. Быстро просмотрев содержимое сумок, Фан Му распрямился и кинулся на кухню.

Там, в деревянной подставке возле газовой плиты, стояли ножи – для фруктов, зубчатый для хлеба и тесак, чтобы разрубать кости. Одна ячейка была пуста. Судя по всему, недостающий нож был длиной около пятнадцати сантиметров, с тонким лезвием и деревянной рукояткой. Кухонный нож средних размеров. Рядом полицейский занимался снятием отпечатков.

– Нож уже нашли? – спросил Фан Му.

Тот вздрогнул и смерил его удивленным взглядом.

– Нашли или нет?

Полицейский заколебался.

– Пока нет, – ответил он наконец.

В этот момент в кухню вбежал Тай Вей. В руках он держал пуговицу.

– Ты сказал, есть кто-то еще. Что ты имел в виду?

Фан Му не отвечал, продолжая допрашивать полицейского.

– Вы нашли стакан или еще какую-то емкость со смесью крови и другой жидкости?

Полицейский покосился на Тай Вея.

– Нет.

Фан Му зажмурил глаза и тихонько выругался. Потом развернулся к Тай Вею:

– Есть еще жертва. Вероятно, ребенок.

– Еще одна жертва? Ребенок? – Тай Вей нахмурил брови. – С чего ты взял?

Но Фан Му уже устремился к выходу.

– Хочешь, чтобы я объяснил прямо сейчас? Ребенок может быть еще жив! Прикажи своим людям следовать за мной.

* * *

Тай Вей, Фан Му и несколько полицейских запрыгнули во внедорожник Тай Вея и уже мчались по жилому кварталу, когда Тай Вей внезапно нажал на тормоза.

– Куда мы едем?

– Если принять этот район за центр, – ответил Фан Му, – нам следует ездить по расширяющейся спирали и искать худого мужчину лет двадцати пяти – тридцати, рост около ста семидесяти трех сантиметров, с длинными грязными волосами, который несет большую клетчатую сумку. – Он сделал паузу. – И скорее всего, слишком тепло одетого.

Полицейские недоуменно переглянулись.

Тай Вей взвесил его слова. Обернулся к мужчинам на заднем сиденье:

– Вы слышали? Высматривайте этого парня!

* * *

Дважды объехав «Зеленые сады», Тай Вей оказался на перекрестке, откуда дороги разбегались в разные стороны. Притормозив, он повернулся к Фан Му:

– Куда дальше?

Студент несколько секунд разглядывал перекресток, потом решительно указал пальцем направление:

– Туда!

В этот момент небо внезапно потемнело, и большие черные тучи, словно груды свинца, заворочались на горизонте, наваливаясь друг на друга. Издалека донеслось приглушенное ворчание грома.

* * *

Они ехали по недавно проложенной дороге, ведущей к окраинам города. По обеим сторонам стояли прилавки уличных торговцев и маленькие домики с плоскими крышами. Пешеходов было мало.

Ветер усиливался; с каждым его порывом в лобовое стекло летели песок и мелкие камешки. Люди снаружи торопились укрыться – похоже, надвигалась буря.

Полицейские в машине прилипли к окнам, высматривая преступника. Ладони Тай Вея стали липкими от пота и несколько раз едва не соскользнули с руля. Он постоянно посматривал на часы. С момента преступления прошло три часа: возможно ли, чтобы ребенок был еще жив?

Минуту спустя с неба сорвались первые гигантские капли, и на дороге возникли крошечные водовороты, затягивающие в себя белую пыль. За окнами ничего нельзя было разобрать, да и в любом случае видимость стремилась к нулю.

Внедорожник продолжал катить по бесконечной улице; полицейские, сидевшие внутри, молчали. Небо опустилось так низко, что казалось, оно вот-вот упадет им на головы. Молнии яростными вспышками разрывали свинцово-черные облака, и за каждой следовал раскат грома, похожий на стократно усиленный звук рвущейся бумаги.

– Останови машину! – внезапно выкрикнул Фан Му.

Тай Вей ударил по тормозам. На мокрой дороге внедорожник немедленно занесло. Наконец машина остановилась. Фан Му выскочил из салона и побежал назад, против хода движения.

Он мчался к развалинам старой фабрики, которые высились у обочины, – ветхие стены с остатками керамической плитки. Наверное, когда-то там под грохот станков трудились десятки людей, но теперь все заросло сорняками высотой по пояс.

Фан Му немедленно промок до костей, пробираясь через густой бурьян. Он весь дрожал.

Прикрыв голову ветровкой, Тай Вей бросился за ним. Но, прежде чем он успел что-нибудь сказать, до него донесся приказ Фан Му, отданный сквозь стиснутые зубы:

– Здесь. Ищите здесь!

Полицейские разделились и начали обыскивать заросли.

Спустя пару минут один из их, отошедший в западный угол, вскрикнул от неожиданности, а потом позвал:

– Сюда!

Все подняли головы и с надеждой посмотрели на него.

Полицейский понял, что значат их взгляды. Сглотнув, он с трудом произнес:

– Мы опоздали.

* * *

Это была девочка. Ее труп затолкали в бетонную трубу; грудь и живот были вскрыты. Рядом с телом валялась пустая бутылка из-под минеральной воды. Внутри – следы густой липкой жидкости красного цвета, очень похожей на кровь. Большую желтую сумку в клетку вскоре отыскали рядом с телом, в траве. Там же лежал острый нож с деревянной рукояткой.

Приказав полицейским оцепить место преступления, Тай Вей вызвал подмогу. Он чувствовал себя предельно измотанным. Добравшись до машины, увидел Фан Му на пассажирском сиденье. Тот вымок насквозь, с волос стекала вода. Студент бесцельно смотрел в стекло перед собой, держа в пальцах сигарету, истлевшую до фильтра.

Тай Вей не сказал ни слова. Тысяча вопросов крутилась у него на языке, но он просто закурил и постарался привести мысли в порядок.

– Мужчина, – внезапно хриплым голосом произнес Фан Му. – Моложе тридцати, очень худой, грязный, живет неподалеку. Родители, вероятно, работали на государственном предприятии, но теперь либо умерли, либо он от них съехал. Страдает серьезным психическим расстройством. Кровь для него имеет особое значение. – Он яростно затянулся сигаретой, потом опустил стекло и выкинул окуроч. – Рекомендаций две: во-первых, найти в городе всех, кто в последние пять лет обращался за лечением от заболеваний крови; затем внутри этой группы выделить людей с приметами, которые я назвал. Второе: изучить медицинские карты тех, кому в последние три года делали переливание крови, особенно если в нем не было нужды, но пациент все равно настаивал.

Тай Вей записал все к себе в блокнот. Потом, подумав минуту, осторожно спросил:

– Откуда ты узнал, что есть вторая жертва?

– По пуговице. Убитой было около тридцати пяти лет, и она не стала бы носить одежду с мультяшными пуговицами. Потом, на месте преступления не было ни одной вещи, к которой пуговица подошла бы.

– Но ее мог обронить предыдущий жилец.

– Не мог, – ответил Фан Му, неотрывно глядя в окно. – Она нисколько не запылилась. Не говоря уже о том, что жертва только что переехала, еще не разобрала свои вещи, и при этом на полу валялась куча одежды – без сумки. Кухонный нож тоже пропал – скорее всего тот, которым воспользовался убийца. И хотя жертву вскрыли, ничто не указывало на то, что он пил ее кровь. Получается, он нашел более привлекательный источник крови – вторую жертву, – затолкал в сумку и унес с собой. – Студент обернулся к Тай Вей: – Молодой крови. – Пауза. – Что, по-вашему, это означает?

Тай Вей сориентировался не сразу.

– Я... Я не знаю.

Фан Му, казалось, и не ждал ответа. Уйдя в свои мысли, он снова уставился в темнеющее небо.

Тай Вей немного подумал, прежде чем возобновить разговор:

– Но как ты узнал, что убийца разделался с ребенком здесь?

Фан Му выдержал паузу. А потом четко и внятно произнес:

– Для него это было самое удобное место.

Глава 5

Терапия

Неделей ранее

Был обеденный перерыв; в коридорах библиотеки царила тишина. Юноша-студент осторожно поднялся по ступенькам, держась за перила. Потом остановился отдышаться.

Коридор казался бесконечным. Студент поправил на спине рюкзак и с решительным видом направился к одной из дверей. Огляделся по сторонам – никого. Поднял глаза на табличку на двери: «Психологическое консультирование».

Он сделал глубокий вдох и постучал.

По гулкому пустому коридору разнеслось эхо, и студент поежился. Никто не отвечал. Он постучал еще дважды – по-прежнему тишина. Студент приложил ухо к двери. Ни звука. Он выдохнул, и на его лице промелькнуло нечто вроде облегчения, смешанного с разочарованием. Уже развернулся, чтобы уходить, но дверь напротив внезапно распахнулась, и оттуда выглянул мужчина.

– Вы кого-то ищете?

Студент замер. Потом указал на табличку, но не смог выдать ни слова.

Мужчина подошел поближе и тоже посмотрел на табличку.

– Пришли к профессору Цяо? Его сейчас нет. – Он перевел взгляд на студента. – Вы что-то хотели с ним обсудить?

– Н-нет.

Мужчина улыбнулся.

– Когда сталкиваешься с проблемой, лучше говорить о ней вслух. Если держать все внутри, можно заболеть.

Студент поднял на него глаза. Волосы его были аккуратно причесаны и разделены на пробор, взгляд – добрый и дружелюбный. Когда мужчина улыбался, уголки его рта слегка загибались вверх, приоткрывая блестящие белые зубы.

– Я... иногда мне становится страшно.

Мужчина тихонько засмеялся.

– Все мы, бывает, боимся. Может, расскажете мне, что пугает вас?

Студент уперся взглядом в пол, стиснув зубы. Он явно не хотел говорить и заставлять себя не собирался.

– С этим можно справиться, – сказал мужчина. Он легонько похлопал юношу по плечу. – Например, представлять себе самые плохие сценарии, начиная с худшего. Повторять раз за разом, пока не привыкнешь. Тогда и страх пройдет.

Студент поднял голову, и мужчина дружески ему подмигнул, словно говоря: «Уж мне-то ты можешь верить».

Внезапно по коридору разнесся звонок – начинались лекции. Испуганный студент поспешно поблагодарил собеседника, развернулся и ушел.

* * *

Совещание под руководством начальника Департамента общественной безопасности только что закончилось. На нем Тай Вей подробно отчитался о ходе предварительного следствия по последнему убийству серии.

Жертв было две. Первая – Яо Сяоян, женщина, 32 года, разведенная, преподаватель педагогического колледжа в Цзянбине. Два дня назад, в момент совершения первого преступле-

ния, она как раз заключила договор на аренду квартиры номер 401 во втором корпусе дома номер три, квартал «Зеленые сады». Судя по состоянию места преступления, в день убийства она только переехала и распаковывала вещи, когда на нее напали. Следов взлома на замке не было, из чего оперативная группа сделала вывод, что жертва знала убийцу. Однако сравнение отпечатков, обнаруженных в квартире, с отпечатками ее ближайших друзей опровергло это предположение.

Предварительное заключение гласило: проникнув в квартиру, убийца напал на Яо Сяоян и после недолгой борьбы задушил ее нейлоновым шнуром, лежавшим на столе (скорее всего, жертва перевязывала им свои сумки). Потом вскрыл ей грудь и живот ножом с кухни, прибегнув к тому же приему, что и в предыдущих случаях. Однако кровь на этот раз пить не стал. Причина, по мнению полиции, заключалась в том, что ему попалась вторая жертва.

Ею была шестилетняя девочка по имени Тон Юй. Она проживала вместе с семьей в соседней квартире номер 402. В день преступления отец и мать Тон Юй ушли на работу на фабрику, оставив ее с Ю Юйфен, 70-летней бабкой по материнской линии. По утверждению Ю Юйфен, после обеда они с внучкой прилегли вздремнуть. В полусне она заметила, что девочка встала с кровати и собирается выйти на улицу поиграть. «Только не уходи далеко», – сказала бабушка, прежде чем снова провалиться в сон. Она проснулась лишь когда полиция начала обыскивать место преступления. И поняла, что Тон Юй нигде нет. Что касается подозрительных звуков из квартиры 401 в этот день, пожилая госпожа Ю ничего не слышала.

Полицейские предположили, что Тон Юй наткнулась на убийцу, когда шла на детскую площадку или возвращалась домой, и что преступник тут же изменил свои планы, решив выпить ее кровь вместо крови Яо. По состоянию места первого преступления (квартира 401, корпус 2, дом 3 в «Зеленых садах»), места второго преступления (заброшенная промзона, где ранее находилась фабрика по производству оргстекла) и данным обследования трупа жертвы убийца, вероятно, душил ее веревкой, пока девочка не потеряла сознание, потом связал (именно в этот момент пуговица оторвалась и откатилась к дверям), вернулся в спальню и, опустошив одну сумку (большую, желтую, в клетку), затолкал девочку внутрь и вынес из квартиры. Далее он шел пешком около 40 минут, в юго-восточном направлении, пока не наткнулся на заброшенную фабрику у обочины дороги. Там убил Тон Юй, вскрыл ей грудь и живот и выпил около двухсот миллилитров ее крови.

Опрос соседей ничего не дал, потому что в момент совершения преступления большинство обитателей «Зеленых садов» находились на работе, на фабрике; соответственно, хотя убийца открыто похитил Тон Юй среди бела дня, никто ничего не видел. Зато расспрашивая тех, кто проходил по улице, ведущей ко второму месту преступления, полиция получила кое-какие сведения. По словам владельца продуктовой палатки, находящейся в двух километрах от заброшенной промзоны, в день преступления мужчина, подходящий под описание, покупал у него бутылку минеральной воды. Он был ростом около 173 см, очень худой, с длинными грязными волосами, красными белками глаз и язвами в уголках рта. Мужчина нес большую клетчатую сумку. Когда продавец спросил его, что внутри, тот ответил, что собака. С помощью продавца полиция составила фоторобот преступника и уже разослала его по отделениям вместе с ордером на арест.

Совещание закончилось, и Тай Вей собрался уходить, но начальник департамента обратился к нему:

– Подожди-ка минутку.

Начальник был грузный: он с трудом помещался в офисном кресле с кожаной обивкой, и оно шаталось под его весом. Видя, что Тай Вей продолжает стоять, мужчина сделал ему знак садиться. Потом, покрутив в руках чашку с чаем, выждал секунду и сказал:

– До меня дошли слухи, что ты привлек к расследованию студента из Университета Цзян-бина.

– Это правда. Его рекомендовал Дин Сучен из полиции Чанхона. Сказал, что у парнишки особый дар.

– А сам ты что думаешь?

Тай Вей заговорил, тщательно взвешивая каждое слово:

– Он довольно интересен. С его помощью мы обнаружили вторую жертву. И его описание подозреваемого полностью совпало с тем, что дал продавец ларька. Он сказал, что свяжется со мной через пару дней. Мне хотелось бы узнать его мнение.

– Нет уж! – Начальник поднял вверх указательный палец и поводил им из стороны в сторону. Тон его был тверд. – Я не позволяю дальше привлекать этого самозваного гения к расследованию. И не только по этому делу. Вообще никогда.

– Почему? – изумился Тай Вей.

– По-твоему, мы еще недостаточно заплатились? – Начальник чуть ли не кричал, лицо его исказилось.

Тай Вей растерялся еще больше. В полном недоумении он вытаращился на начальника.

Вдруг тот хлопнул себя ладонью по лбу, словно что-то сообразил.

– Как давно тебя перевели к нам?

– Четыре года назад.

– Неудивительно. – Мужчина немного расслабился. – Неудивительно, что ты не знаешь. Но это не отменяет того, что я сказал. Это приказ.

С этими словами он знаком дал Тай Вею понять, что тот свободен.

Озадаченный Тай Вей вернулся к себе в кабинет. Он уже собирался спросить у одного из коллег, что начальник имел в виду, когда у него на столе зазвонил телефон. Это был Фан Му.

* * *

Промокнув на месте преступления, Фан Му сильно простудился и весь следующий день провалялся в постели. К вечеру, когда ему стало немного лучше, он кое-как встал и пошел в библиотеку.

По материалам, которые Тай Вей предоставил ему на их первой встрече, а также по тому, что он увидел своими глазами, Фан Му смог составить кое-какое представление о серии убийств. Если большинство серийщиков оставляют на месте преступления какой-то *символ*, то каков символ их кровопийцы?

Что ж, это очевидно. Преступника собственно и прозвали Вампиром, потому что его символическим поведением было вскрывать тела жертв и пить их кровь. Естественно, эти избыточные повреждения он наносил трупам не из ярости или стремления скрыть личность жертвы – у него имелась особая потребность.

В чем она заключалась?

То, что он пил кровь жертв, считая ее неким «дополнением» к собственной, указывало на испытываемые им страх и тревогу по поводу какой-то нехватки. Откуда у него возникло такое убеждение, сказать было пока нельзя, но тревожность у убийцы явно зашкаливала – иначе он не стал бы убивать людей и пить их кровь, чтобы облегчить ее.

Это подтверждалось и характером убийств.

На первую жертву Вампир напал, когда она вернулась с ночной смены. Ключ все еще торчал в замке, когда полиция прибыла на вызов. Убийца, скорее всего, прошел за ней по коридору, а когда она отперла дверь, воспользовался возможностью – затолкал ее внутрь и задушил. Потом вскрыл труп, смешал кровь с молоком и выпил.

Вторая жертва была студенткой-медиком. В день убийства ей следовало находиться на занятиях. Вынося мусор, сосед девушки заметил, что ее дверь приоткрыта. Девушку убили в гостиной; орудие – тяжелая ваза, стоявшая на шкафчике для обуви.

Третья жертва, продавщица, возвращалась с рынка, где торговала с раннего утра. Ее убили в собственном доме – одноэтажном, с плоской крышей. Схватив женщину за волосы, преступник ударил ее головой о дверцу духовки, а потом задушил проводом от лампы. Затем смешал ее кровь с соевым молоком, которое она не успела продать, и выпил.

Четвертая жертва – разведенная преподавательница, только что переехавшая в новую квартиру. Убийца задушил ее шнуром, которым она перевязывала свои пожитки. Уже готовясь выпить ее кровь, он заметил в коридоре маленькую девочку. В результате та тоже была убита.

Без характерного поведения *кровопийцы* эти случаи сложно было бы связать между собой, поскольку они сильно различались. Жертвы были разного возраста и социального статуса, преступления совершались и в многоэтажных домах, и в частных домиках, а причины смерти разнились от удушения веревкой и руками до удара тупым предметом – вазой. Однако все жертвы были вскрыты одним и тем же способом – с помощью ножа, найденного на месте преступления и брошенного там же. Убийца, похоже, совершенно не стремился избавиться от улики. На всех местах преступлений были обнаружены его отпечатки, и, уходя, он даже не закрывал дверь.

Размышляя обо всем этом, Фан Му постоянно повторял про себя два слова: полный хаос.

Преступник выбирал своих жертв спонтанно. Не приносил с собой оружие убийства и даже не зачищал место преступления, когда все было кончено. Тем не менее он не производил впечатления человека полностью дезорганизованного; скорее стремительно эволюционировал в эту сторону.

Возникал вопрос: какое психическое расстройство вызвало такое поведение и как оно связано с *кровью*?

В библиотеке Фан Му ввел в поисковик слова «кровь» и «психическое расстройство» – и получил ответ: книги по этим темам находятся на третьем этаже. Записав названия, он направился туда.

Поскольку Фан Му часто брал там книги, его хорошо знали. Ограничившись коротким приветствием, он протянул Суну, одному из библиотекарей, свой список книг и спросил, где их искать.

– О? – Сун пробежал список глазами. – Ты разве не на юридическом? Это же книги по медицине. Зачем они тебе?

– Да так. Просто интересно.

Сун пристально глянул на Фан Му поверх очков. Потом улыбнулся.

– Вон там, за углом. Полки зет-один и зет-три.

Фан Му последовал его указаниям и нашел книги. На обратном пути к библиотечной стойке он подхватил с одного из столов свежую газету. Там была большая статья о двух последних убийствах. И фоторобот предполагаемого преступника.

– Что думаешь? – спросил один из библиотекарей, заметив, что именно его заинтересовало. – Статья в газете, ордер на арест – похоже, Вампир вот-вот смоемся из города... – Он презрительно поцокал языком, глядя на газетный лист.

– Не думаю, – ответил Фан Му, не поднимая головы. – Таким людям обычно плевать на новости.

– С чего ты взял? – Библиотекарь Сун внезапно тоже заинтересовался. – Вам так говорили на лекциях?

Фан Му рассмеялся.

– Просто догадка.

Больше он ничего не сказал. Зарегистрировал книги на стойке и быстро вышел из библиотеки.

* * *

Просидев весь день взаперти у себя в комнате, Фан Му позвонил Тай Вею. Сначала спросил, как проходит поиск в больницах. Тай Вей ответил, что, с учетом их количества, на это требуется время. Пока что ничего важного не нашли. Опросы соседей продолжаются. Тут Фан Му сообщил, что прочитал несколько книг по болезням крови и психическим расстройствам – и пришел к выводу, что убийца, вероятно, является пациентом психлечебницы; по крайней мере, он должен был обращаться за консультацией.

– Так что, когда у вас будет время, нам с вами надо будет поехать по таким лечебницам и поспрашивать. – Он сделал паузу. – И чем скорее, тем лучше, потому что этот парень не остановится.

* * *

– Вот ты и вернулся.
– Вы заняты? Я вас побеспокоил?
Негромкий смешок.
– Никаких проблем. Заходи.
– Вы читали?
– Просто чтобы убить время. Хочешь чего-нибудь? Чаю или кофе?
– Кофе, если можно.
– У меня только растворимый. Пойдет?
– Ага.
– О, похоже, я напрасно предложил. Тебе лучше выпить воды. Ты и так плохо спишь по ночам. – Снова смешок.
– Вода тоже сгодится.
– Эй, осторожно! Она горячая.
– Спасибо. Ух ты, вот это книги у вас! «Заболевания крови и психические расстройства», «Психогенные расстройства»... а это... Исследования по...
– «Исследования по агорафобии».
– Агорафобия? Что это?
– Выражаясь простым языком, агорафобия – это когда человек боится оказаться в ситуации, где обычно чувствует беспомощность и тревогу.
– То есть просто очередная фобия?
Цоканье языка.
– Более или менее.
– Надо же, сколько всего вы знаете!..
– Да нет, не особо много. Просто в свободное время люблю почитать. Как насчет метода, которому я научил тебя в прошлый раз, – помогает?
– Немного.
– В таком случае, может, скажешь мне, чего ты боишься?
– Да нет... вообще-то я не боюсь.
– Расслабься. – Короткий смешок. – Со многими вещами так: сменишь перспективу, и взгляд на предмет тоже изменится. Например... – щелкает мышью компьютера. – Каких из этих животных ты боишься?
– Ну... крыс.
– Очень хорошо. Давай посмотрим на фотографии крысы.
Снова цоканье языка, но без пренебрежительности.

– Не надо бояться. Посмотри на экран. Тебе страшно?

– К-конечно.

– Это нормально, не волнуйся. Тебя в детстве кусала крыса?

– Нет.

– В таком случае, кто из твоей семьи боится крыс?

– Моя мама.

– Когда ты был маленьким, мама часто водила тебя гулять, так ведь?

– Да.

– Когда вы с мамой были вместе, вам попадались крысы?

– Да.

– И что произошло?

– Однажды мама несла меня до детского сада на руках. Мы проходили через парк, и крыса перебежала ей дорогу. Мама громко закричала и побежала, едва меня не уронив. В другой раз, когда мы возвращались домой, дохлая крыса валялась у порога. Мама так перепугалась, что не хотела подходить. Она крепко вцепилась мне в руку, и мы с ней долго-долго стояли так. И не заходили внутрь, пока сосед не подобрал крысу и не выбросил на помойку.

Цоканье языка.

– Все ясно. Ты любишь свою мать?

– Ну конечно.

– Если ей будет грозить опасность, ты захочешь ее защитить?

– Само собой.

– Сколько твоей матери лет?

– Хм... пятьдесят один.

– Хорошо. Представь такую сцену: твоя седоволосая мама... погоди, у нее есть седина?

– Немного, надо лбом.

– Отлично, продолжаем. На улице зима, дует сильный ветер, и твоя седая мама, дрожа, стоит на ледяном ветру. Перед ней скрюченная крыса – она преграждает ей путь. Крыса огромная, с черной шкурой и красными глазами. Она смотрит прямо на твою мать. Только не дрожи, ты должен быть мужественным!

– Л-ладно.

– Твоя мама пытается обойти ее слева, потом справа, но крыса не пускает. С каждой минутой ей все страшнее. Слезы катятся у нее по лицу. Она бормочет себе под нос: «Что же делать, что же делать?» Ты pomoжешь своей маме?

– Да!

– Сядь. Теперь смотри. Крыса не длиннее тридцати сантиметров; ты можешь раздавить ее одной ногой, и она никогда не напугает твою маму снова.

– И правда.

– Так давай – защити свою мать! Подойди, растопчи эту тварь!

С грохотом падает стул. Слышен громкий топот ног об пол.

– Прекрасно, просто прекрасно. Успокойся. Хочешь воды?

– Нет-нет. Я в порядке. Спасибо.

– Дыши глубже. Очень, очень хорошо. Теперь посмотри на фотографию еще раз. Тебе страшно?

– Уже не настолько.

– Просто мерзкая маленькая тварь, недостойная, чтобы ее боялись. Ради матери ты можешь быть храбрым.

– Да-да, так гораздо лучше.

– Вытрись-ка вот этим, ты весь вспотел.

– Спасибо. Вы прямо психолог...

- Психолог? О нет, просто мне нравится копаться в головах у других людей.
- Удивительно! Рядом с вами я чувствую себя таким спокойным. Таким счастливым!
- Это хорошо. Рад был помочь.
- Знаете, вы очень похожи на одного из моих друзей...

Глава 6

Жажда

Уже во второй раз Тай Вей вытаскивал Фан Му с занятий – теперь по криминалистике. Фан Му и Мен Фанчжи сидели в последнем ряду. Мен Фанчжи выглядел спокойным и довольным собой. Причина его спокойствия заключалась в том, что они с Фан Му придумали план: во время переключки тот ответит за него, пробормотав имя Мен Фанчжи уголком рта. Фан Му был не против помочь, но это означало, что им с Мен Фанчжи придется ходить на занятия вместе. Это было неудобно, ведь он привык к одиночеству. К тому же понимал, что так проблему не решить.

Выходя из аудитории следом за Тай Веем, он спиной чувствовал, как нарастает тревожность у Мен Фанчжи. Фан Му хотелось успокоить его, сказав, что профессор вряд ли устроит переключку повторно, но времени на это не было. Хватило одного взгляда, чтобы понять: дело не терпит отлагательств.

Когда они оказались в холле, Фан Му шепотом спросил Тай Вея:

– Что? Новое убийство?

– Нет. Но еще одна девочка пропала.

Словно робот, Фан Му пробормотал:

– Девочка. Значит, маленькая?

В ответе не было смысла – по глазам полицейского он и так все понял.

* * *

Прошлым вечером, около десяти часов, в восьмой полицейский участок района Хонъюань поступил звонок: ученица первой ступени³ средней школы номер восемь не вернулась домой после уроков. Родители сообщили, что девочку зовут Сю Чжи и ей тринадцать лет. Обычно из школы она сразу отправлялась домой и приходила около пяти, но сейчас уже десять, а ее еще нет. Встревоженные, они искали ее повсюду – безуспешно. Наконец решили обратиться в полицию.

В ходе розыскных мероприятий важные сведения полицейским сообщил владелец уличной тележки, продававший шашлычки: около четырех часов дня он видел девочку, подходящую под описание Сю Чжи, – она говорила с очень худым плохо одетым молодым мужчиной. Сообразив, что по приметам мужчина похож на так называемого Вампира, ориентировку на которого распространили по всему городу, полицейские из участка тут же связались со следственной группой.

Фан Му и Тай Вей прибыли на место, где свидетель видел Сю Чжи с неизвестным. Пока Фан Му осматривался, Тай Вей спросил:

– Думаешь, это наш парень?

Но в ответ услышал только:

– У вас есть карта района?

– Тут я тебя опередил, – хмыкнул Тай Вей. Он залез в машину и вернулся оттуда с картой.

Поняв, что они мыслят в одном направлении, Фан Му улыбнулся.

«Наконец-то он улыбается», – подумал Тай Вей, разворачивая карту.

³ Школьное обучение в Китае делится на три ступени: начальная школа (период обучения длится шесть лет), средняя школа (период обучения также длится шесть лет) и старшая школа (период обучения длится три года).

– Значит, ты тоже заметил, что географически убийства сконцентрированы здесь. – Тай Вей ткнул в карту пальцем. – Одно, второе, третье – все в одном районе. И девочка тоже пропала поблизости. Обычно, когда подозреваемый совершает несколько убийств поблизости друг от друга, мы предполагаем, что он плохо знаком с местностью, то есть не живет тут. Так почему ты решил, что он отсюда?

– Этот парень – исключение. Он убивает спонтанно и не особенно разборчив в отношении жертв. Однако на этот раз все немного по-другому. – Фан Му поднял взгляд. – Он стал похищать детей.

На мгновение Тай Вей задумался.

– То есть ты считаешь, что девочка может быть жива?

– Возможно. – Фан Му сверился с календарем в наручных часах, потом немного помолчал. – Он совершает убийства каждые двадцать дней, плюс-минус. С последнего раза прошла всего неделя. Похоже, он решил устроить «банк крови», чтобы, когда она ему понадобится, ее легко было получить.

Стояло ясное, солнечное утро, но при этих словах Тай Вей, не сдержавшись, поежился. Превратить в «банк крови» человеческое существо, маленькую девочку, и держать ее, пока не понадобится? А потом убить, словно свинью, и выпить ее кровь... Что за человек способен на такое?

– Надо объехать психлечебницы, – сказал Фан Му, забираясь в машину. – Если я прав, немного времени у нас есть. Уверен, мы его поймаем, прежде чем парня снова одолеет жажда.

* * *

Психиатрические отделения имелись практически во всех больницах Цзянбина, но психлечебниц, как самостоятельных медицинских учреждений, на весь город было только две. Тай Вей приказал подчиненным обойти обычные больницы (подчеркнув, что начальник департамента не должен об этом знать), а психлечебницы они с Фан Му взяли на себя.

Они искали человека, который в последние пять лет обращался за лечением или лежал в стационаре с паранойей, связанной с болезнями крови. В первой лечебнице персонал и хотел бы им помочь, но такого пациента там не числилось. Зато во второй, стоило Тай Вею объяснить, зачем они пришли, как главный врач вспомнил один случай.

Пациента звали Фен Кай. Два года назад, когда ему было 26, его отец и старший брат скончались с разницей в несколько месяцев, отчего Фен Кай впал в глубокую депрессию. Оказавшись в госпитале, он хорошо реагировал на лечение, и депрессия отступила. Но как-то раз медсестра, проходя по больничному двору, увидела, как Фен Кай ловит птичку и сосет у нее – еще живой – кровь. После этого он потребовал, чтобы ему сделали переливание крови, так как у него якобы тяжелая анемия. Его тщательно обследовали; анализ показал идеальный уровень гемоглобина. Фен Кай не согласился с результатами обследования – он настаивал на том, что страдает от анемии. Таким образом в лечебнице узнали, что он еще и параноик. Пройдя курс лечения от паранойи, Фен Кай внезапно сбежал, никого не предупредив.

По словам докторов и сестер, Фен Кай был ростом около 173 см, очень худой и неряшливый. В его палате царил беспорядок, общения с окружающими он избегал, и никто не приходил его навестить. После исчезновения его пытались искать, но выяснилось, что названный им адрес – фальшивый.

Фан Му и Тай Вей почувствовали, что напали на след. Решив, что и имя, Фен Кай, тоже вымышленное, Фан Му посоветовал Тай Вею поискать в городских архивах семью, где в последние два года отец и сын один за другим скончались от болезни крови. И разыскивать по всему городу – в первую очередь в Хоньюане – мужчину, подходящего под описание «Фен Кая».

Спустя два дня поиск принес плоды. В Цзянбине проживало 1244 человека с именем Фен Кай, но под описание никто из них не подходил. От болезней крови отец и сын с фамилией Фен тоже не умирали. Однако в 1998 и 1999 годах соответственно отец и сын по фамилии Ма скончались от апластической анемии. Отец, Ма Сянвен, был вдовцом и имел двух сыновей. Не прошло и года после смерти отца, как Ма Тао, старший сын, тоже заболел апластической анемией и вскоре скончался. Младший сын, Ма Кай, унаследовал отцовскую квартиру, где и проживает сейчас – в доме номер 83—4 на Северной Садовой улице в Хоньюане. От мест всех пяти преступлений дом отделяло не больше пяти километров.

* * *

– Это он!

Они находились в службе жилищной регистрации полицейского участка Хоньюаня. Фан Му только что показали фотографию Ма Кая. В его голосе не было ни тени сомнения.

На фотографии Ма Кай выглядел подтянутым и собранным, но в его пустых равнодушных глазах Фан Му сразу заметил тревогу и отчаяние.

Тай Вей предпочел действовать осторожно. Он распорядился доставить в участок свидетелей по четвертому убийству (жертвы: Яо Сяоян и Тон Юй) и по случаю похищения (жертва: Сю Чжи). Свидетель похищения не мог с уверенностью утверждать, что Ма Кай – тот самый человек, которого он видел с девочкой. Однако владелец продуктовой палатки заявил, что именно этому мужчине он продал бутылку минеральной воды в день двойного убийства.

– Голову даю на отсечение! Он выглядел хуже, чем на фотографии, но это точно был он.

Больше они не колебались. Тай Вей тут же отдал приказ собрать команду для ареста Ма Кая. Когда они готовились выезжать, Тай Вей спросил Фан Му, хочет тот остаться в участке и подождать или предпочтет вернуться в университет.

Фан Му быстро ответил, что подождет в участке. Велев коллегам присмотреть за парнишкой, Тай Вей развернулся и уже собрался бежать, но Фан Му схватил его за руку.

– Будьте осторожны. Этот человек крайне опасен.

Тем же вечером, 20:22

Дом был старым – его построили не менее двадцати лет назад. По данным полиции, там находилось семейное общежитие для рабочих с тракторного завода «Красный луч». Тай Вей посмотрел на окна – квартира Ма Кая находилась на третьем этаже. Его окно было задернуто плотными синими шторами, сквозь которые пробивался слабый оранжевый свет.

Тай Вей сопровождали девять полицейских. Он разделил их на три группы: арест, спасение и поддержка. Группа ареста отвечала за поимку подозреваемого после вскрытия квартиры, группа спасения – за девочку (если та еще жива), а поддержка – за охрану коридоров и окон, на случай если подозреваемый попробует сбежать.

Чтобы операция прошла успешно, за пару часов до нее Тай Вей с еще одним полицейским переоделись рабочими газовой компании и побывали в квартире на первом этаже. Она была двухкомнатная, с такой же планировкой, что у Ма Кая. Тай Вей пришел к выводу, что девочку наверняка держат в маленькой спальне окнами на север. Он приказал команде спасения сразу же бежать туда. Остальные займутся арестом подозреваемого.

В 20:25, как и было запланировано, операция началась.

Тай Вей прошел во главе двух групп, ареста и спасения, по лестнице на третий этаж. Перед дверью в квартиру Ма Кая они остановились. Глазка в двери не было. Люди из команды ареста встали по обеим сторонам дверного проема, и Тай Вей постучал.

Ответа не последовало, но Тай Вей слышал тихие шаги. Потом свет, пробивавшийся под дверь, погас.

Тай Вей постучал еще трижды. По-прежнему безрезультатно.

– Никого нет, – нарочито громко сказал он. – Идем в соседнюю.

Подойдя к квартире напротив, постучал в двери. Практически тут же женский голос ответил:

– Кто там?

Все так же громко Тай Вей сказал:

– Мы с фармацевтического завода. У нас начался выпуск новой биодобавки, называется «Улучшитель крови». Это такие капсулы, помогают при малокровии и дефиците витаминов. Чтобы поощрить покупателей, мы бесплатно раздаем миллион упаковок. Сегодня приз достается вам. Еще раз повторяю – это совершенно бесплатно.

– Правда? Подождите минутку.

Дверь приоткрылась, и оттуда выглянула женщина средних лет с высоким начесом на голове.

– Действительно, бесплатно?

И тут распахнулась другая дверь, напротив.

Группа ареста сразу же вломилась в квартиру и атаковала мужчину, стоявшего там. Не успел тот и глазом моргнуть, как его повалили на землю.

Пока соседка взидала на эту сцену широко раскрытыми от ужаса глазами, Тай Вей помчался через холл к квартире 302.

Внутри мужчину удерживали на полу трое полицейских. Один из них, схватив его за волосы, кричал:

– Говори! Как твое имя?

С первого взгляда Тай Вей понял, что это Ма Кай. Не останавливаясь, он последовал за командой спасения в спальню.

Дверь была заперта, но один из полицейских выбил ее ударом ноги. Подняв пистолет, Тай Вей шагнул внутрь.

Свет не горел. В темноте можно было разглядеть только контуры большой кровати и силуэт человека на ней. Пока остальные проверяли комнату, Тай Вей подошел к кровати и посветил на нее фонариком. Там лежала девочка. Ее руки и ноги привязали к угловым столбикам. Волосы спутались, глаза плотно сжаты, рот залеплен скотчем. Тай Вей убедился, что это Сю Чжи, и поднес руку к ее ноздрям. Девочка дышала. С его сердца словно свалился тяжелый камень.

Больше в комнате никого не было. Тай Вей приказал развязать девочку, так и лежавшую без сознания, и по рации вызвал «Скорую помощь».

Машина медиков дожидалась поблизости. Они немедленно увезли девочку в больницу для обследования.

К тому времени на подозреваемого надели наручники и уложили лицом вниз на пол в гостиной. Двое членов команды спасения стояли над ним, целясь из пистолетов ему в голову.

Тай Вей схватил мужчину за волосы и оторвал его голову от пола. На ощупь волосы были жирными. Он взгляделся в истощенное лицо Ма Кая: пепельно-серая кожа, желтые корки в углах рта, синяки под глазами. Похоже, когда мужчину повалили на пол, ему сломали нос – оттуда текла кровь. Ма Кай, словно червяк, извивался всем телом, бормоча:

– Кровь... надо остановить кровь...

– Вы – Ма Кай? – громко спросил Тай Вей.

Ма Кай приоткрыл глаза и посмотрел на него. Потом снова зажмурился и забормотал:

– Кровь... кровь... надо остановить кровь.

Тай Вею вдруг страшно захотелось врезать утюжку по лицу рукояткой пистолета, но он заставил себя сдержаться. С гримасой отвращения на лице полицейский вскочил на ноги и приказал своим коллегам:

– Увести!

* * *

Дежурный офицер участка на Северной Садовой улице исподтишка поглядывал на странного парнишку. За весь вечер тот не произнес ни слова и не выкурил ни одной сигареты. Просто сидел, глядя перед собой, словно в транс. И даже не прикоснулся к коробочке с едой из доставки.

Когда зазвонил телефон, дежурный снял трубку и произнес несколько слов. Потом обернулся к гостю:

– Ты Фан Му?

Парень рывком развернулся в его сторону, и глаза его вспыхнули огнем.

– Просят тебя.

Фан Му вскочил со скамьи. От долгого сидения ноги у него затекли, и, потянувшись за трубкой, он сильно ударился о край стола.

– Алло?

В ухо ему ударил шум: крики, вой полицейской сирены. Потом раздался голос Тай Вея. Тот явно спешил, но был совершенно счастлив.

– Мы поймали его! Это он!

– А что с девочкой?

– Жива и здорова. Она сейчас в больнице. Я только что туда звонил – врач говорит, что она, конечно, испугалась и немного истощена, но в остальном в полном порядке.

Фан Му прикрыл глаза и медленно повесил трубку. Только сейчас он ощутил острую боль от удара об стол. Вернувшись на свое место, с минуту сидел молча. Потом распечатал коробочку с едой.

– Извините! – Дежурный офицер обернулся и увидел слабую улыбку облегчения на лице Фан Му. – Можете дать мне стакан воды?

Глава 7

Сочувствие к дьяволу

Только после одиннадцати вечера у Тай Вей выдалась минутка отвезти Фан Му домой. В машине он сказал Фан Му, что эксперты уже сравнили отпечатки Ма Кая с теми, что нашли на местах других преступлений, и, хотя он еще не признался, доказать его вину будет проще простого.

Фан Му не произнес ни слова – просто глядел в темноту за окном.

– Ты отдохни немного, – сказал Тай Вей, заметив, какое усталое у парня лицо. – Через пару дней я к тебе загляну.

У ворот кампуса Фан Му вылез из машины и попрощался. Он уже развернулся, собираясь уходить, когда Тай Вей окликнул его.

Фан Му оглянулся.

Тай Вей высунулся в окно с пассажирской стороны, опираясь рукой на раму. Несколько секунд рассматривал Фан Му, а потом во весь рот улыбнулся.

– Парень, – сказал он, – ты невероятный!

Фан Му рассмеялся, помахал рукой, а потом развернулся и пошел прочь.

* * *

Поскольку время приближалось к полуночи, в общежитиях было темно. Но на улице горели фонари, и темноту перед Фан Му кое-где разбавляли лужицы бледно-желтого света, в котором бешено металась какие-то мошки. Студент шел медленно, словно призрак.

Запрокинув голову, он увидел россыпь бесчисленных звезд, сияющих на темном покрывале неба. Воздух был свежий и при дыхании слегка охлаждал горло.

В легендах говорится, что люди после смерти становятся звездами на ночном небе и светят оттуда равно друзьям и врагам.

«Покойтесь с миром, вы все».

* * *

Свет в комнате номер 313 был потушен. Фан Му вытащил ключ и сунул его в замочную скважину, но понял, что дверь заперта изнутри.

До него донесся приглушенный шум и какая-то возня. Потом кто-то испуганно спросил:

– Кто там?

– Это я, Фан Му.

– О! – Ду Ю выдохнул с облегчением. – Подожди секунду.

Девичий голос проворчал, что не может найти свое белье.

Рассмеявшись, Фан Му прислонился к стене напротив и закурил.

В коридоре было темно, как в пещере. Светила одна-единственная лампочка, да и то далеко на лестничной клетке. Похоже, свет в туалете опять отрубился. Дальний конец коридора казался угольно-черным, словно гигантская широко распахнутая пасть.

По коридору разносились звуки.

Кто-то разговаривал во сне.

Кто-то скрипел зубами.

Из крана капала вода.

Кто-то шуршал тапочками по полу этажом выше.

Внезапно лоб у Фан Му покрылся потом. Губы дрогнули, едва не выронив сигарету. Ему стало страшно. Он оглянулся: в обе стороны коридора уходили ряды дверей – закрытых, молчаливых, таящих угрозу.

Не удержавшись, юноша посмотрел в конец коридора.

Двери вдруг исчезли. Он глядел в беспросветную тьму. Что скрывалось за ней?

Фан Му застыл. Двери, обычно такие неприметные, словно оживали в темноте. Они смеялись над ним, наблюдали – вот он, дрожащий от страха одиночка, шаг за шагом приближающийся к своей неведомой судьбе. Двери грозили в любую секунду распахнуться и открыть ему единственно возможный путь – к смерти.

Вдруг он учуял запах гари.

Фан Му едва не закричал. По обеим сторонам коридора двери горели ярким пламенем. А в дыму мелькал, то появляясь, то исчезая, чей-то силуэт.

Пошатнувшись, Фан Му перекинул на грудь свой рюкзак и стал рыться в нем в поисках ножа.

Объятый ужасом, он нащупал наконец поцарапанную рукоятку.

Фигура медленно приближалась к нему сквозь дым.

И тут Фан Му понял, кто перед ним.

«Нет. Не делай этого...»

* * *

Дверь за его спиной приоткрылась.

Протирая глаза, из комнаты вышел высокий крепкий парень. Он поглядел на Фан Му, и его заспанные глаза широко распахнулись.

– Ты чего тут торчишь?

Фан Му узнал его – Лю Чжанчжун, уголовное право, последний курс. Он уже хотел закричать: «Беги! Спасайся!» – но слова застряли у него в горле.

Дым и огонь исчезли. Вокруг по-прежнему была лишь темнота, сквозь которую ничего не видно.

– Д-да так... Ничего, – пробормотал Фан Му, медленно вытащив руку из рюкзака.

Нахмурившись, Лю Чжанчжун мгновение разглядывал его. Потом фыркнул, развернулся и побрел в туалет, шлепая босыми ногами по полу.

Как только его силуэт растворился в темноте, дверь 313-й комнаты распахнулась, и из нее высунулся Ду Ю. Он проводил взглядом Лю, потом обернулся и что-то прошептал. В следующую секунду из комнаты выскочила растрепанная Чжан Яо, на бегу одарившая Фан Му уничтожающим взглядом.

Только тут Ду Ю заметил, что Фан Му до сих пор неловко стоит у противоположной стены коридора, и махнул ему рукой, приглашая внутрь.

Оказавшись в комнате, Фан Му присел на койку и сделал глубокий вдох. Потом посмотрел на соседа:

– Извини.

– Ублюдок! – пробормотал Ду Ю, стискивая голову руками. – Я-то решил, ты сегодня не вернешься. Когда ты постучал, я подумал, что это охрана. Перепугался так, что у меня едва не упал.

Фан Му слабо рассмеялся.

– Ты в порядке? Выглядишь не очень.

– Нормально. – Фан Му потряс головой. – Давай ложиться. Еще раз прости, что я вас прервал.

Смущенный, Ду Ю в ответ лишь кивнул. Потом забрался в постель, подоткнул одеяло и практически сразу громко захрапел.

Фан Му погасил свет и еще долго сидел в темноте. Когда его дыхание успокоилось, он разделся и лег.

* * *

«Ты вернулся».

Фигуры бесшумно окружают мою кровать. Кто-то сзади кладет мне руки на плечи.

«На самом деле мы с тобой одинаковые».

Оглядываться нет нужды. Я знаю – это Ву Хан. Его лицо обезображено до неузнаваемости.

«Нет, не одинаковые»!

* * *

Спустя четверо суток после ареста Ма Кай наконец-то заговорил. Но, даже признавшись в убийствах четырех женщин, продолжал настаивать, что действовал из чистой необходимости, поскольку страдает от той же тяжелой формы анемии, которая убила его отца и старшего брата. Врачи полностью обследовали его – результаты анализа крови были в норме. С учетом собранных доказательств департамент принял решение как можно скорее передать дело в суд.

Когда Тай Вей позвонил Фан Му, чтобы рассказать все это, тот спросил, нельзя ли ему до суда побеседовать с Ма Каем. Сначала Тай Вей заколебался, но потом разрешил.

Беседа должна была проходить в одной из допросных изолятора, где Ма Кай дожидался суда. Тай Вей собирался присутствовать, но Фан Му настоял на разговоре с глазу на глаз.

И вот большой день настал. Провожая Фан Му в допросную, Тай Вей несколько раз напомнил ему об осторожности.

– Этого парня перевели в одиночку. Знаешь, почему? Потому что как-то ночью он напал на другого заключенного, вцепился зубами ему в шею и не хотел отпускать. Помни об этом, пока будешь там.

В допросной не было никакой мебели, кроме стола и двух стульев, привинченных к полу. Не было и окон – только большая железная дверь. Тай Вей указал на красную кнопку возле дверного проема:

– Мы будем сразу за дверью. Когда закончишь, просто нажми, и мы тебя выпустим... – Он сделал паузу. – И если что-то пойдет не так, тоже сразу жми. Понял?

Фан Му кивнул.

Тай Вей оглядел его с головы до ног.

– Надеюсь, ты не принес с собой никакого оружия?

Мгновение Фан Му колебался. Потом сунул руку в рюкзак, вытащил нож и протянул Тай Вею.

– Зачем ты его приволок? – Полицейский посмотрел на нож и нахмурился. – Придется его временно конфисковать. – Подняв вверх указательный палец, он сделал грозное лицо. – Вообще-то владеть таким оружием незаконно. Улавливаешь, о чем я?

Фан Му рассмеялся, но ничего не ответил.

Тай Вей сунул нож себе в карман.

– Садись. Заключенного сейчас приведут.

Через несколько минут раздалось шарканье подошв по полу.

* * *

Ма Кая ввели в допросную Тай Вей и двое охранников. Он не отрывал взгляда от пола; на недавно обритой голове были видны царапины и синяки. Охранники усадили его за стол напротив Фан Му. Они собирались приковать его к стулу, но Фан Му их остановил.

– Снимите наручники, – попросил он.

– Ни в коем случае, – вмешался Тай Вей. Голос его был тверд.

Фан Му отозвал его в сторону.

– Надо, чтобы он полностью расслабился. Только так я узнаю все, что хочу.

Из материалов дела Тай Вей знал, что Ма Кай, хотя и лишился в детстве матери, до 26 лет вел совершенно нормальную жизнь. После школы сразу поступил в колледж, и единственным пятном на его репутации был случайно проваленный экзамен. После выпуска из колледжа устроился менеджером в небольшую компанию и, хотя редко выходил в люди, никаких признаков психического расстройства не проявлял. У него даже были серьезные отношения, заканчивавшиеся по вполне банальным причинам. Иными словами, Ма Кай вел обычную, ничем не примечательную жизнь, вплоть до 26 лет, когда произошло нечто, полностью изменившее его и заставившее убить четырех человек.

Ответ на вопрос, интересовавший Фан Му, являлся ключом ко всему делу: что творилось в голове Ма Кая эти два года?

– Без вариантов, – сказал Тай Вей. – Парень крайне опасен, а я отвечаю за тебя.

– Ничего не случится. И при малейшей угрозе я сразу нажму на кнопку.

Тай Вей задумчиво посмотрел на Фан Му. Потом дал охранникам сигнал снять с заключенного наручники. Подошел к Ма Каю и навис над ним с высоты своего роста:

– Поспокойнее! – пригрозил он. – Ты меня услышал?

Тай Вей с охранниками вышли за дверь, и Фан Му занял свое место за столом. Затем открыл блокнот и включил диктофон.

– Вас зовут Ма Кай, правильно? Я из городского департамента. Поведенческий отдел.

Сначала Фан Му хотел представиться репортером местного телевидения, но в последнюю минуту передумал.

Ма Кай не ответил. Он так и сидел, опустив голову.

– Вы меня слышите? – спросил Фан Му погромче. Одновременно надо было следить, чтобы тон голоса оставался спокойным. – Ма Кай, пожалуйста, посмотрите на меня.

Очень медленно тот поднял глаза.

Фан Му задержал дыхание.

В резком свете дневных ламп на потолке глаза преступника казались равномерно черными и походили на две могилы. Никаких признаков жизни.

«Кладбище, смертельная тишина и туман. Голые ветки качаются на ветру. Вдалеке какие-то развалины».

Фан Му на миг перенесся в свой сон – один из тех, от которых никак не мог избавиться. В уши потекли слабые звуки: горестное карканье ворон, звон похоронных колоколов...

Несколько секунд Фан Му и Ма Кай смотрели друг на друга. Потом убийца снова уронил голову, а Фан Му медленно выдохнул.

– Я пришел к вам, – начал он, стараясь говорить спокойно, – потому что вы меня очень заинтересовали. Если вы не против, я хотел бы поговорить о вас и о том, что вы сделали.

Ма Кай по-прежнему молчал. Он зажал ладони между колен, и Фан Му заметил, что он раскачивается взад-вперед – едва заметно, но в четком ритме.

Заключенный пытался отвлечь его внимание.

Инстинктивный механизм защиты.

– Вы окончили колледж, поэтому, думаю, знаете, что мое мнение никак не повлияет на приговор суда. – Теперь он говорил очень медленно. – Но я чувствую, что у вас внутри очень много боли. Если вы не хотите, чтобы она терзала вас до конца жизни, если хотите, чтобы те, кто понимал вас неправильно, узнали правду, прошу, доверьтесь мне. Расскажите мне, что произошло.

Сначала Ма Кай не отреагировал. Но несколько мгновений спустя опять поднял голову.

– Люди считают, что я чудовище и убийца, так ведь?

Фан Му кивнул.

Ма Кай слабо улыбнулся и покачал головой:

– Вы не понимаете. Я не хотел никого убивать.

– Что вы имеете в виду?

Ма Кай не ответил. Взгляд его был устремлен в голую стену за спиной у Фан Му. Потом он снова начал раскачиваться.

Фан Му немного подумал. Взял пачку сигарет и предложил одну Ма Каю.

– Курить хотите?

Ма Кай посмотрел на него, перевел взгляд на сигареты на столе и медленно покачал головой. В его глазах промелькнуло отвращение.

Не обращая внимания, Фан Му закурил и сделал несколько глубоких затяжек. Между ним и Ма Каем повисло дымное облако. Он видел, что Ма Кай следит за струйками дыма. Наконец взгляд преступника остановился на сигарете у Фан Му во рту.

Вдруг он воскликнул:

– Курение вредно для здоровья!

Фан Му тут же ухватился за его фразу:

– Для здоровья? А что у вас со здоровьем?

Несколько секунд Ма Кай пристально разглядывал его. Потом потряс головой:

– Ничего хорошего.

– Ничего хорошего?

Мышцы на лице Ма Кая задергались. Он отвел глаза и сказал негромко:

– У меня тяжелая анемия.

– Но врач осмотрел вас и подтвердил, что с вашей кровью все в порядке.

– Да что вы понимаете!.. – Внезапно Ма Кай перешел на крик. Все его тело напряглось, руки, до того зажатые между колен, взлетели вверх. – Я-то знаю, что болен! Мой отец умер от болезни крови, и старший брат тоже, и у меня кровь когда-нибудь пересохнет, и я умру, рассыплюсь на куски, как мумия... Вот вам правда!

– Вы не верите заключению врача?

– Вы все лжете. Все желают мне смерти. И никто не хочет помочь. Я плачу деньги – вы даете мне кровь! Но нет, так нельзя. Где логика? Почему нельзя? Мой отец валялся в госпитале и становился все бледней и бледней. Я знал, что его кровь пересыхает. Потом ему сделали переливание, и он опять мог ходить, мог есть, мог разговаривать со мной. Почему мне не делают переливание? Они хотят, чтобы я умер. Вот почему. Я это знаю.

– И как вы поступили?

– Я не собираюсь умирать. Точно не так, как мой отец и мой брат: на больничной койке, изможденный до предела... Я этого не допущу! Я смогу спастись!

Фан Му сидел потрясенный, будто после электрошока. Звук у него в ушах становился все тише, отдалялся...

Одна библиотечная карточка. Одиннадцать дрожащих студентов. Чен Си, ее длинные волосы развеваются по ветру. Дьявольский банкет: свитые между собой тела Четвертого Брата и Ван Чжана, обгоревшие до угольной черноты.

И он.

Запах гари наполнил воздух. Лицо перед ним стало размытым. Он присмотрелся. Улыбающийся рот медленно открывался: «На самом деле мы с тобой одинаковые».

* * *

Щелчок. На диктофоне кончилась пленка.

Вздвогнув, Фан Му пришел в себя. Нервная болтовня Ма Кая звенела у него в ушах:

– ...она была такая полненькая... С румяными щечками. Я прошел за ней до конца коридора... Когда я заталкивал ее в квартиру, она все еще думала, что я хочу ее ограбить...

Он поцокал языком.

– Почему всегда женщины? – спросил Фан Му, меняя кассету.

– Потому что их кровь чище. Она легче усваивается. Мужская кровь слишком густая, грубая.

– Серьезно? Откуда вы знаете?

– Мне так кажется.

– В таком случае: почему именно эта женщина?

На миг Ма Кай затих. Похоже, обдумывал вопрос. Почесав в затылке, он ответил:

– Да особой причины и не было. Проходил мимо, увидел ее, пошел за ней.

– А вы не думали, что кто-то мог ждать ее дома?

– Ничего, выкрутился бы. Такое однажды было: у женщины дома оказался муж. Хорошо, что я быстро бегаяю. – Ма Кай ослабил.

– Пить кровь, – сказал Фан Му, глядя ему в глаза, – это помогает?

Лицо Ма Кая посерьезнело.

– Естественно. Я же до сих пор жив! Без нее я давно умер бы.

– Тогда зачем вы смешиваете кровь с другими жидкостями? Вы выпили бы больше...

– Слушайте, я не какой-то сумасшедший убийца, мне просто хочется жить. К тому же, – Ма Кай покачал головой, – на вкус она отвратительная.

– Ладно. Но если вы хотите выпить крови, почему просто не высасываете ее? Зачем разрезаете им животы? Разве не легче вскрыть вену на запястье?

Ма Кай слабо улыбнулся.

– Вы не понимаете. Мне нравится это ощущение, нравится, когда она течет водопадом. Хотел бы я, чтобы и моя кровь так текла...

Ма Кай прикрыл глаза, будто смакуя приятные воспоминания.

«Что он представляет в этот момент? – думал Фан Му. – Как плывет в бескрайнем море крови, возможно своей собственной, простирающемся до горизонта? И может в любой момент утолить жажду – и даже не придется вытирать рот или беспокоиться, что озеро пересохнет... Наверное, он не отказался бы жить вечно, как вампиры из легенд».

– Расскажите мне о девочке.

– О какой? – спросил Ма Кай недоуменно.

– Той, которую вы убили. – Фан Му почувствовал, что его тошнит.

– Ах, об этой! – Ма Кай как ни в чем не бывало откинулся на спинку стула. – И что вы хотите знать?

– Вы ведь уже убили женщину, так почему не стали пить ее кровь? Зачем вам понадобилась девочка?

– Ну да, та маленькая... – Ма Кай облизал губы. – Она была такая хорошенькая! Пухлые ручки, гладкая кожа... Казалось, прикоснись пальцем, и она лопнет. И шейка – тоненькая! Стоило чуть надавить, и она потеряла сознание.

– Зачем вам понадобилось ее убивать? У вас ведь уже была кровь, чтобы выпить.

Ма Кай негромко рассмеялся.

– Братец⁴, если тебе предложат на выбор картошку или черешню, что ты возьмешь?

Фан Му сжал кулаки. Картошка? Черешня? Это же два человеческих существа! Ему вспомнились широко распахнутые безжизненные глаза Тон Юй. С трудом держа себя в руках, он постарался сказать как можно равнодушнее:

– Почему вы унесли девочку с собой? Вы могли убить ее на месте и там же выпить кровь. Зачем рисковать?

– Вы с ума сошли? – Ма Кай нахмурился и поглядел на Фан Му словно на сумасшедшего. – Разве я мог допустить, чтобы ребенок увидел такое? Она же была совсем маленькая!

Кровь Фан Му, только-только успокоившаяся, забурилась вновь. Он вопрошающе уставился на Ма Кая. Тот встретил его взгляд без страха, с презрительной гримасой, будто перед ним неразумный подросток.

«Возьми себя в руки. Он начинает тебе доверять. Ты можешь все испортить».

– Правильно ли я понимаю, что вы... – Фан Му прилагал максимум усилий, чтобы говорить спокойно, – что вы с уважением относились... к этим женщинам?

– Ну конечно. – Голос у Ма Кая был серьезным. – Говорю вам: я убивал по настоятельной необходимости. Незачем было причинять им лишние страдания.

Тут Ма Кай уронил голову и ненадолго задумался. А выпрямившись, искренним тоном задал вопрос:

– Может ли мой случай считаться *настоятельной необходимостью*? Помню, в колледже один профессор рассказывал нам, как в Британии судили двух человек, Дадли и Стивенса⁵. Их обвиняли в каннибализме. Вот и у меня такая же ситуация. Я просто пытаюсь выжить. Если у вас будет такая возможность, окажите мне услугу – поговорите с судьей. Скажите, что это была настоятельная необходимость.

– Обязательно, – сказал Фан Му, не собираясь дальше развивать эту тему. – Давайте вернемся к девочке. Как вы себя чувствовали, когда выпили ее кровь?

– Великолепно! Голова чистая, сил хоть отбавляй. В конце концов, она была ребенком. – Ма Кай ненадолго затих, вспоминая то ощущение, на лице у него проступило довольство. – В ту ночь я отлично спал и еще много дней потом был в прекрасном настроении. Когда они молодые, все совсем по-другому...

– Так вы поэтому решили выбирать маленьких девочек?

– Точно, – без тени смущения подтвердил Ма Кай. – Их кровь идеальна.

Фан Му поглядел ему прямо в глаза. Он представлял себе, как Сю Чжи в ужасе извивалась, привязанная к постели. Что этот человек чувствовал, когда связывал ее? Радость? Возбуждение? Или удовлетворение?

Заметив выражение его лица, Ма Кай поспешно добавил:

– Вы думаете, я думал только о себе? Но ведь так я продержался бы куда дольше! – Он снова уронил голову. – И навредил бы меньшему количеству людей.

– Вы больше никому не навредите!

Стоило этим словам вылететь у него изо рта, как Фан Му ощутил злорадное удовольствие. Больше ему ни о чем не хотелось спрашивать. Пусть отправляют этого парня хоть напрямиком в ад. Он начал собираться; руки у него тряслись. С большим трудом ему удалось вытащить кассету из магнитофона.

Он сунул ее в рюкзак, в последний раз посмотрел на Ма Кая, подошел к двери и нажал на красную кнопку. Ответа не было.

⁴ Почтительное обращение к мужчинам своего поколения в Китае.

⁵ Речь идет о событиях 1883 г., когда в открытом море затонула английская яхта «Резеда». Чтобы прокормить спасшихся на шлюпке членов экипажа, капитан яхты Т. Дадли и его помощник Э. Стивенс убили и съели юнга Р. Паркера. Позже их судили в Королевском суде; в итоге Дадли и Стивенс получили лишь по шесть месяцев тюремного заключения.

* * *

Все время, пока Фан Му разговаривал с Ма Каем, Тай Вей находился в контрольной комнате, откуда наблюдал за происходящим с экрана. Рядом с ним стоял тюремный охранник с дубинкой. Хотя он тоже смотрел на экран, мысли его стремились в дежурку на другом конце холла, откуда доносились возгласы его коллег – то восторженные, то возмущенные.

По телевизору транслировали отборочный матч Кубка мира: Франция против Южной Кореи. Счет был 2:2. Зидан получил травму и выбыл из игры.

Внезапно у Тай Вея зазвонил мобильный телефон. Он взял трубку.

– Алло, офицер Тай? – спросил голос на другом конце. – Это Маленький Чен из участка Хоньюаня.

Тай Вей уже собрался спросить, кто такой *Маленький Чен*, но тут раздался сигнал, что звонят по другой линии.

– Офицер Тай? Это Сю Лянсен.

Тай Вей совсем запутался. Кто такой, черт побери, Сю Лянсен?

– Спасибо, спасибо вам, – тараторил Сю Лянсен между всхлипами. – Вы спасли мою дочь, спасли всю нашу семью! Спасибо вам, офицер Тай!

Теперь Тай Вей вспомнил. Сю Лянсен – отец Сю Чжи, девочки, которую они отыскиали.

Следующие десять минут Тай Вей потратил на то, чтобы постараться убедить Сю Лянсена не приезжать немедленно в городской департамент и не вручать ему наградную шелковую ленту. А поскольку в изоляторе мобильный телефон принимал плохо, ему пришлось выйти в холл, чтобы скорее покончить с разговором.

– Что-то с чем-то, – бормотал Тай Вей себе под нос, быстро возвращаясь из холла обратно. У дверей дежурки он заметил охранника с дубинкой – тот с приоткрытым ртом уставился в телевизор, где Пак Чжи-Сун только что элегантно обошел Кристофа Дюгарри.

Тай Вей покачал головой и зашел в контрольную. Кинул взгляд на экран. И заорал:

– Сюда, скорей! Открывайте двери!

* * *

Фан Му задержал дыхание и нажал на кнопку второй раз. Опять ничего.

Лоб его быстро покрывался потом.

Что делать, развернуться? У него за спиной – самый опасный сукин сын, какого ему доводилось встречать.

Тем не менее Фан Му развернулся к преступнику лицом. Нельзя показывать ему свой страх, он непременно этим воспользуется.

– Охранник отошел в туалет, – сказал студент, притворяясь спокойным, и сел обратно на стул. Он еще постарался придать взгляду холодность, оглядывая Ма Кая.

Но то, что он увидел, его потрясло.

Доверчивость и искренность, светившиеся в глазах Ма Кая буквально минуту назад, теперь исчезли, сменившись острой ненавистью.

Вы больше никому не навредите – так он сказал обвиняемому?

«Идиот! Зачем надо было его дразнить»?

Следовало как-то отвлечь его внимание.

– Повреждения у вас на голове – откуда они? – спросил он, вытаскивая из пачки сигарету и держа ее уголком рта. Пришлось несколько раз щелкнуть зажигалкой, прежде чем удалось наконец прикурить.

Ма Кай не издал ни звука. Он продолжал неотрывно смотреть на Фан Му.

И тут студент вспомнил. Первая ночь Ма Кая в камере – он напал на другого заключенного. Наверняка синяков ему наставили охрана и сокамерники.

– Вы на кого-то напали?

Хотя Ма Кай не ответил, его дыхание стало тяжелым.

Заметив эту перемену, Фан Му занервничал еще сильнее. Однако продолжал говорить.

– Что произошло? Вы пили его кровь? Мне казалось, вы упоминали, что мужская кровь слишком густая и плохо усваивается.

«Черт! Ну вот зачем я опять...»

Рот Ма Кая исказился в кривой усмешке.

– За неимением лучшей стодится. Твоя, например.

В его глазах мелькнуло голодное выражение – как у летучей мыши, ищущей добычу.

У Фан Му закружилась голова. Он сухо рассмеялся:

– Думаете, я ничего не принес с собой для защиты?

– О? – Ма Кай уже начал вставать, но тут заколебался. Мгновение спустя он расслабился снова. – Невозможно. Тебе ни за что не позволили бы находиться тут с оружием.

– Думаете, нет? – парировал Фан Му. Несмотря на принужденную улыбку, внутри у него все тряслось.

Внезапно Ма Кай вскочил на ноги, кинулся к нему и потянулся своими тощими руками к его шее.

Нервы Фан Му, и без того натянутые до предела, не выдержали. С криком он вскочил со стула и перебежал на другую сторону стола, напротив Ма Кая.

Вдвоем они начали бегать по кругу, словно играя в догонялки. Глаза Ма Кая увеличились и налились кровью, он тяжело дышал, будто в предвкушении. Несколько раз пытался запрыгнуть на стол, но Фан Му мешал ему, размахивая своей сумкой с книгами, отчего ее содержимое по частям вылетало и сыпалось на пол.

Он пытался кричать, звать на помощь, но слова застревали у него в горле.

Наконец Ма Кай утратил терпение и все-таки заскочил на стол. Фан Му в отчаянии размахнулся сумкой, но поскольку практически все книги из нее уже выпали, удар оказался не тяжелей перышка и не произвел никакого эффекта. Ма Кай потянулся к нему. Фан Му отшатнулся, наступил на шариковую ручку, рассыпавшуюся вместе с остальными вещами, и рухнул на пол лицом вниз.

Воспользовавшись преимуществом, Ма Кай кинулся к нему, пытаясь ухватить за шею. Фан Му перехватил его руки, уперся ногой нападавшему в живот, а потом лягнул изо всех сил, так что Ма Кай отлетел к противоположной стене.

Пока преступник извивался на полу, хрипя от боли, Фан Му вскочил и бросился к двери и заколотил по ней, взывая о помощи. Секунду спустя Ма Кай сзади дернул его за рубашку, снова повалив на пол.

Предыдущая схватка до того измотала Фан Му, что у него уже не было сил сопротивляться. Ма Кай, напротив, несмотря на истощенный болезненный вид, оставался неутомим и жаждал крови.

«Долго я не продержусь», – думал Фан Му, видя, как разинутый рот Ма Кая склоняется ближе и ближе. Инстинктивно он отвернул лицо, но так его сонная артерия оказалась открыта противнику.

Тяжелое дыхание Ма Кая эхом отдавалось у Фан Му в ушах, слюна капала ему на голую шею. Фан Му почти что чувствовал боль, с которой эти острые зубы сейчас вопьются в его плоть.

«Помогите...»

* * *

Не открывая глаз, он услышал, как железная дверь распахнулась и кто-то ворвался внутрь. Железная хватка Ма Кая на его плечах ослабла – Вампира сдернули с Фан Му.

Он открыл глаза и увидел встревоженное лицо Тай Вей, склонившееся над ним. В руках у него была полицейская дубинка.

– Ты в порядке?

Тай Вей протянул ему руку и помог встать. Шатаясь, Фан Му уцепился за край стола, чтобы не упасть. Сделав несколько захлебывающихся вдохов, он ощупал шею. Внезапно накатил тошнота; Фан Му перегнулся пополам, и его вырвало.

Несколько охранников прижимали Ма Кая к полу, надевая назад ручные и ножные кандалы.

Фан Му подождал, пока уймется дрожь во всем теле. Потом с трудом наклонился и подобрал свои вещи, рассыпавшиеся по полу, обратно в сумку.

Хотя голову Ма Кая тоже держали, он не сводил с него глаз, и выражение их казалось чуть ли не безмятежным. Не осмеливаясь встретиться с ним взглядом, Фан Му предпочел сосредоточиться на содержимом своей сумки, которое тщательно рассортировал, а потом сразу направился к двери. Тай Вей кинулся помочь, но Фан Му его оттолкнул.

– Не тронь! – крикнул он полицейскому. И, не оглядываясь, вышел из камеры.

* * *

Час спустя в небольшом ресторанчике неподалеку от университетского кампуса Тай Вей сидел за столиком напротив Фан Му, который пил воду стакан за стаканом, не поднимая головы.

– Ну ладно, ладно, – сказал полицейский, протягивая сигарету. – Все еще злишься на меня?

Сначала Фан Му не хотел ее брать, но потом увидел, что сигарета дорожкой марки «Чжонгуа», и согласился.

Тай Вей торопливо поднес ему зажигалку.

– Вот и правильно. Злиться не надо.

С сигаретой во рту Фан Му пробормотал что-то вроде «я и не злился».

– Я уже наорал на охранника, – отчитался Тай Вей, наблюдая за выражением лица Фан Му. – Хорошо еще, ты не пострадал, иначе криком не обошлось бы.

Фан Му, казалось, немного расслабился. В действительности он и сам был отчасти виноват в том, что произошло в тюрьме. Если б он не раздражил Ма Кая своим замечанием, то сумел бы удержать ситуацию под контролем. Однако Фан Му все еще не мог простить Тай Вею, что тот покинул свой пост и его едва не убили.

– Слушай, ну давай, поешь чего-нибудь. Я угощаю, – настаивал Тай Вей, преисполненный чувства вины за случившееся. Он заказал целую кучу еды и несколько бутылок пива.

Выпив пару бокалов, оба они заговорили свободнее, словно позабыв страшные события прошедшего дня.

– Знаешь, – сказал, раскрасневшись, Тай Вей, – я восхищаюсь тобой, братец. Если б не ты, еще неизвестно, когда бы мы раскрыли это дело.

Фан Му только с улыбкой покачал головой и сделал еще глоток пива.

– Но есть кое-что, чего я не понимаю, – продолжал Тай Вей.

– Да, – отозвался Фан Му, – и что же?

– Во-первых, откуда ты узнал про внешность Ма Кая? И где он живет, и что у него за семья?

Фан Му опустил свой бокал на стол.

– В первую нашу встречу ты показал мне кучу фотографий с мест преступлений и отчетов по ним. Потом я лично побывал в квартире, где он убил Яо Сяоян и похитил Тон Юй. Единственное, что можно было по ним заключить: полнейший хаос. Он выбирал жертв спонтанно, не планировал преступления заранее и не избавлялся от улик. Ножи, чтобы вскрыть тело, брал в домах у жертв и там же бросал. Я пришел к выводу, что наш преступник относится к так называемому дезорганизованному типу.

– Дезорганизованный тип?

– Да, в противоположность организованному. Эту классификацию придумали американцы из ФБР, в восьмидесятых годах прошлого века. Так называемые дезорганизованные серийные убийцы обычно страдают от тяжелых психических расстройств. Постепенно они лишаются разума и социальной ответственности – если вообще их имели – и становятся частично или полностью оторванными от реальности. У их преступлений имеются характерные отличительные признаки – например, они действуют импульсивно и совершают преступления в хорошо им знакомых местах. Они не заботятся об уликах – довольно беспечно, правда? – бросая их где попало. В случае с Вампиром все эти признаки были налицо.

– Пожалуй. И все равно, по этим данным не установишь ни внешность убийцы, ни его происхождение и семейные обстоятельства.

– Конечно, нет. Но позволь задать тебе вопрос. Бывало у тебя такое, что ты с первого взгляда понимал, плохой перед тобой человек или хороший? И впоследствии оказывалось, что твое интуитивное суждение оправдалось?

Поразмыслив мгновение, Тай Вей кивнул.

– Бывало, да.

– Как думаешь, почему?

– Понятия не имею, – честно признался полицейский.

Фан Му улыбнулся.

– Потому что тот человек был похож на кого-то, с кем ты встречался раньше и насчет кого сделал такой же вывод. Когда у тебя появился новый знакомый, твое подсознание сравнило его с тем, предыдущим, и в результате он сразу понравился тебе – или нет. Как мы уже знаем, очень часто такая интуиция оправдывается, и это здорово помогает решать подобные загадки.

– Какие загадки?

– А такие, что иногда люди, которые выглядят похоже, *действительно* похожи.

Тай Вей нахмурился.

– Ты говоришь о Чезаре Ломброзо? Прирожденные преступники?

– Да-да, горячо. В своей книге «Преступный человек» Чезаре Ломброзо выдвигает теорию о так называемых *прирожденных преступниках*. И описывает физические приметы разных их типов. Например, у убийцы обычно холодные отрешенные глаза, орлиный нос, выступающие скулы и большие уши; у воров – короткие волосы, узкий лоб и густые, смыкающиеся на переносице брови. Эти теории критиковали за отрыв от реальности, но на самом деле Ломброзо был эмпириком. Он основывал свои выводы на материальных свидетельствах. И хотя большинство современных эмпириков в этом сомневаются, я убежден, что его теории о *прирожденных убийцах* полностью научны. Например, среда, воспитание, культура и питание – все это определенным образом сказывается на преступных наклонностях.

– Каким именно образом?

– Позволь я приведу простой пример. Ты когда-нибудь замечал, что мужья и жены со временем становятся похожи?

– Конечно.

– Мужчина и женщина, различающиеся внешне, вступив в брак, начинают походить друг на друга. Какова причина? А дело в том, что когда люди живут вместе, они одинаково питаются и придерживаются одинаковых распорядков работы и отдыха. В результате внешние различия нивелируются. Они становятся все больше и больше похожи друг на друга.

– Пожалуй. – Тай Вей кивнул, явно призадумавшись.

– Теперь посмотрим на Ма Кая. К выводу о его худобе я пришел по двум причинам. Первая: мы знаем, что некоторые жертвы активно ему сопротивлялись. Второе: его преступления выдавали крайнюю степень тревожности, которую я связывал с потерей крови или другими проблемами со здоровьем. Сам посудите: если человек долгое время живет в тревоге, пострадает и его питание – скорее всего, он потеряет вес, то есть будет выглядеть худым и слабым. Неспособный удовлетворять свои базовые потребности, он тем более не станет заботиться о внешности. Среди прочего, перестанет стричься и будет ходить с отросшими грязными волосами. Насчет того, что он живет один: живи он с друзьями или семьей, кто-нибудь уже занялся бы им и не позволил его тревожности развиться в паранойю. Скорее всего, болезнь появилась у него только в последние несколько лет, иначе он убил бы гораздо раньше, а прежде в городе подобных преступлений не отмечалось.

Фан Му отпил воды и прикурил очередную сигарету.

– У дезорганизованного убийцы имеется несколько классических характеристик, – продолжал он. – В их числе плохая адаптация в обществе, склонность к тревожности и неспособность выполнять квалифицированную работу. Чаще всего это младший сын в семье, он не следит за новостями и живет один, как правило, рядом с местом своих преступлений. Вот почему я решил, что убийца живет поблизости. Район Хоньюань находится в старой части города, и коммерческого жилья там очень мало. Это важно. Потому что убийца, неспособный выполнять квалифицированную работу из-за психического расстройства, не сможет и оплачивать жилье по рыночной цене. Соответственно, он, скорее всего, живет в доме, унаследованном от родителей. Это означает, что они работали на государственном предприятии, потому что только там предоставляли недорогое жилье.

Фан Му стряхнул пепел с сигареты.

– Суммируем: убийца моложе тридцати лет, худой, неряшливый, живет поблизости от мест преступлений, родители работали на государство, страдает тяжелым психическим расстройством.

Тай Вей не отрываясь смотрел на Фан Му. Он был поражен, и ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя.

– Боже... Ты во всем оказался прав.

Фан Му слабо улыбнулся.

– Не совсем. Я ошибся насчет связи между кровью и его преступлениями. Я думал, что его озабоченность кровью как-то связана с погодой.

– Seriously? – Тай Вей задумался. – Ах да, теперь вспомнил. Когда он похитил Тон Юй, ты сказал, что убийца будет одет слишком тепло.

– Именно. Поскольку первое убийство он совершил в конце зимы, я подумал, он боится, что его кровь замерзнет или что-то в этом роде, и старается находиться в тепле – среди прочего, носит теплую одежду. Но, побывав на месте убийства Тон Юй, я понял, что его паранойя связана с каким-то недостатком крови.

Заметив, с каким уважением смотрит на него Тай Вей, Фан Му рассмеялся.

– Слушай, я вовсе не провидец. Я многого не понимал – например, как он выбирает жертв, почему вскрывает трупы, зачем смешивает кровь с другими жидкостями, почему унес Тон Юй из квартиры... да кучу всего!

– О... – пробормотал Тай Вей, словно внезапно осознал что-то. – И об этом ты расспросил Ма Кая на вашем интервью?

– Конечно.

– Ты изучил кучу разных преступлений. – Тай Вей многозначительно уставился на него. – Хочешь стать криминологом?

Фан Му нахмурился.

– Не думаю. Вообще-то я никогда не загадываю так далеко.

– Так почему ты интересуешься всем этим? – спросил Тай Вей, наконец-то озвучив вопрос, уже давно преследовавший его.

Лицо Фан Му потемнело; несколько секунд он молчал. А потом ответил:

– Я не знаю.

* * *

Когда они вышли из ресторана, Тай Вей был немного пьян.

– Братец, – сказал он, хлопнув Фан Му по плечу, – ты здорово мне помог. Проси что хочешь – любая награда твоя.

Фан Му улыбнулся и покачал головой:

– Ничего не нужно.

– Нет, нужно! – возмутился Тай Вей. – Может, хочешь премию? Или чтобы я написал благодарственное письмо в университет? Или, погоди... – Внезапно что-то вспомнив, он потряс головой. – Да, наверное, лучше это буду не я.

Фан Му уже хотел спросить, что он имеет в виду, но тут полицейский изо всех сил хлопнул его по спине и воскликнул:

– Даже если чертов департамент тебя не наградит, то я награжу! О чем мечтают студенты в наше время?.. – Он поскреб в затылке, силясь угадать.

– Не беспокойся, – сказал Фан Му, отмахнувшись. – Ничего не надо.

Он увидел, как Тай Вей потянулся за кошельком, и побледнел.

– Тай Вей, как, по-твоему, мы друзья?

Полицейский активно закивал.

– В таком случае не делай этого.

Снова почесав в затылке, Тай Вей задумался. Наконец решительным жестом он достал из кобуры револьвер и крутанул барабан. Вытащил из него патрон и потянулся за рукой Фан Му.

– Что это ты? – изумленно спросил тот.

– Для нас, полицейских, оружие – лучший друг. – Лицо Тай Вея посерьезнело. Он вложил патрон в ладонь Фан Му и сжал ее в своей. – Ствол я тебе дать не могу, поэтому пусть будет вот это. Храни его как сувенир.

«Черт, братец, – подумал Фан Му, – а это часом не дурная примета? Вот так вот запросто дать боевой патрон, словно это конфетка, и сказать: “Давай, попробуй”?»

Тем не менее он осторожно опустил патрон в карман брюк. Потом помахал Тай Вею на прощание.

– Мне давно надо быть в общаге. А ты смотри, езжай осторожно!

Фан Му развернулся, собираясь уходить, но не успел сделать и пары шагов, как Тай Вей окликнул его. Фан Му оглянулся.

Несколько секунд Тай Вей на него смотрел, словно изучая.

– Фан Му, – серьезным тоном произнес он наконец, – ты не хочешь подумать о том, чтобы в будущем стать полицейским?

– Ни за что! – решительно отрезал Фан Му, снова развернулся и, не оглядываясь, пошел прочь.

Смущенный, Тай Вей с силой распахнул дверцу машины, плюхнулся за руль и завел мотор. Глянув на наклейку с «Пятью запретами полицейского»⁶ на лобовом стекле, он мысленно взмолился о том, чтобы не попасться.

...Вместо того чтобы отправиться к себе в общежитие, Фан Му пошел к остановке в дальнем конце кампуса. Спрятавшись за ней, он проследил, как машина Тай Вея скрылась из виду, а потом сел в автобус.

Добравшись до улицы Вечной Жизни, Фан Му вышел. Немного пройдя вперед, свернул на улицу Долгой Жизни, где находился самый большой в Цзянбине рынок ритуальных принадлежностей. Вечная жизнь, долгая жизнь – в действительности там торговали могильными венками и поделками из папье-маше. Как будто без того непонятно, что ничего вечного нет и быть не может...

Двадцать минут спустя юноша сел в обратный автобус до кампуса, держа в руках большой черный полиэтиленовый пакет.

Час ночи

Осторожно неся шуршащий пакет перед собой, Фан Му на цыпочках поднялся на седьмой этаж. Шелест страшно его раздражал: этаж был девичий, и если б какая-нибудь незадачливая барышня в этот момент вышла из туалета, то запросто могла бы от страха свалиться в обморок.

Медленно открыв люк, ведущий на крышу, Фан Му забросил в него пакет. Потом бесшумно вылез сам, подобрал пакет и пошел напрямик к северо-восточному краю.

Ночь была теплая и тихая, за исключением легкого шума ветерка, напоминавшего дружескую беседу. В углу высилась кучка песка, перемешанного с пеплом.

Фан Му, наклонившись, залез рукой в пакет и достал оттуда несколько пачек бумажных похоронных денег⁷. Распечатал их, вынул зажигалку и поджег. Маленький костер мягко озарил темную крышу.

Остальные студенты спали – кто сладко, кто мучаясь кошмаром, – и в кампусе было непривычно тихо. Ни человек, ни призрак не видел странной церемонии, проходившей на крыше общежития, – причем отнюдь не впервые.

Фан Му прикурил сигарету, сделал затяжку, а потом положил ее на кирпич рядом с собой. Зажег еще одну, глубоко затянулся и медленно выпустил дым, который разошелся в стороны погребальным покровом. Мгновение он еще висел в воздухе, а потом бесследно растаял.

«Ван Чжан, Четвертый Брат, как вы двое?»

«А ты, Чен Си?»

Слезы покатались у Фан Му из глаз.

«Я поймал еще одного монстра. Вы мной довольны? Какой он по счету? Кажется, шестой... Безжалостный, убивал женщин и пил их кровь. Я отлично справился: его арестовали, и он не успел убить последнюю жертву, да и больше никого не убьет. Он отправится напрямик в ад».

«Больше я никогда не опоздаю. Того кошмара мне хватило на всю жизнь».

«А что, если это был только сон? Все бы за это отдал!»

Фан Му тихонько бормотал себе под нос, глядя на огонь, отблески которого освещали его лицо – отрешенное, словно у спящего. По его щекам лились крупные слезы. Он не вытирал их, и они капали на крышу.

Порыв ветра взметнул тлеющий пепел. Несколько хлопьев попали Фан Му на лицо. Вытирая их, он испачкал руку черным. И подумал, что его лицо сейчас выглядит не лучше.

⁶ «Пять запретов полицейского» – это азартные игры, ношение оружия в пьяном виде, ношение оружия не при исполнении, употребление алкоголя при исполнении и вождение в пьяном виде.

⁷ Похоронные деньги – в [китайской](#) традиции деньги, выпускаемые с целью совершения ритуала жертв духам и передаче умершим.

Тихонько усмехнулся.

«Это ты сделала, Чен Си? Ладно-ладно, я не буду плакать».

Фан Му встал и подбросил еще похоронных денег в огонь. Поглядел на сигарету – она уже дотлевала.

Он прикурил для Ван Чжан другую. И еще одну для себя.

Огонь постепенно догорел, осталась лишь кучка золы. Фан Му присыпал ее песком, а потом взял из пакета еще пачку денег и поджег.

Угол крыши осветился снова. Глаза у Фан Му уже высохли, губы сжались, брови сдвинулись на переносице. Лицо его было непроницаемым.

«Сун Мей, я пришел повидаться с тобой».

Он не особо любил Сун Мей, но не мог отрицать, что она дважды спасла ему жизнь. И какая страшная ей выпала судьба!

В любом случае, жизнь всегда заканчивается, рассыпается пеплом. Пепел рассеивается в воздухе, и приходит забвение.

«Там, в следующей жизни, тоже есть любовь. Так что постарайся быть счастливой».

Последнюю пачку Фан Му долго держал в руках. И только когда огонь почти догорел, бросил ее туда.

«Надеюсь, и ты найдешь свое счастье, Ву Хан».

* * *

До своей комнаты Фан Му добрался совсем без сил. Тем не менее его душа была спокойна: каждый раз, когда он проделывал свой погребальный ритуал, становилось легче на сердце.

Фан Му присел на рабочий стул. Свет луны лился в открытое окно. Мягко, незаметно он обволакивал его, делаясь почти осязаемым. Легкий ветерок обдувал лицо, лаская и освежая. Это было чудесно – словно что-то проходило сквозь него, оставляя его прозрачным и чистым. Юноша прислонился виском к стеклу. Веки отяжелели...

Не прошло и нескольких минут, как он, вздрогнув, проснулся.

Ду Ю разговаривал во сне: «Ребрышки в этом кафе отменные!»

Фан Му размял шею и потянулся включить компьютер.

Тот тихонько зажужжал; Фан Му открыл на жестком диске папку, озаглавленную «Ма Кай». Голубой отсвет экрана упал на его лицо – глаза снова были холодные, настороженные и предельно внимательные.

Глава 8

Счастье

- А, это ты! Заходи-заходи.
- Я вас не отвлекаю?
- Нисколько. Воды?
- Да. Спасибо.
- Книги прочитал?
- Да, я в общем-то пришел их отдать...
- И как тебе? Что-то понял?
- Немного. Они сложные.
- Это нормально. Книги и правда сложноваты для тебя. Как дела в последние дни?
- Хорошо.
- С виду не скажешь... То же самое, что раньше? Тот страх?
- Ну... да.
- Может, тогда расскажешь, чего ты боишься?
- Нет ответа.
- Посмотри на меня. Надеюсь, ты мне доверяешь. Я могу тебе помочь.
- Студент вздохнул.
- Ладно. Я... я боюсь переклички.
- Переклички?
- Странно, правда же?
- Да нет, ничего странного. Я как-то знал парня, который боялся в одиночку переходить по мосту.
- Seriously? Боялся мостов?
- Именно. А потом и по узким улицам отказался ходить один. Пришлось жене его сопровождать.
- Но почему? Это тоже такая фобия?
- Совершенно верно. По сути, еще одно проявление агорафобии. С младенчества его баловали. Все делали за него, а после свадьбы он полностью полагался на жену. Так у него развилась подсознательная потребность находиться с ней рядом, как у ребенка. Но сознание отказывалось признавать такую инфантильность, поэтому агорафобия стала для него способом принудить жену никуда не отходить.
- Его удалось вылечить?
- Удалось. С применением медикаментозных препаратов и поведенческой терапии. Теперь он полностью здоров.
- Значит, чтобы поправиться, ему понадобились лекарства?
- Конечно. Так как насчет тебя? Расскажешь, почему ты боишься перекличек?
- Честно говоря, я и сам не знаю.
- Seriously? В таком случае, когда ты начал бояться?
- Хм... и этого я не помню. Простите.
- Не беспокойся. Давай, ляг на кушетку. Как тебе, удобно?
- Да, очень удобно.
- Хочешь послушать музыку?
- Хорошо.
- Сначала вот это.

Комнату наполнили звуки «Колыбельной» Моцарта. Следующим шел «Сон в летнюю ночь» Мендельсона. Потом – «Утраченное время» Цай Чин⁸.

– От какой расслабляешься больше?

– От последней. Первые две я не понял.

– Хорошо. Сколько пар у тебя было сегодня?

– Что? Ах, пар... две.

– А что ты делал потом?

– Играл в баскетбол.

– Насыщенный день. Ты чувствуешь усталость?

– Немного.

– Очень хорошо. Я хочу, чтобы ты представил, как расслабляешься. Слушай каждое мое слово. Сначала ляг как можно удобнее. Постарайся расслабить все тело и начинай глубоко дышать.

– Вот так?

– Да, очень, очень хорошо. Дыши медленно, как сейчас. Теперь еще раз. Сделай глубокий вдох, потом выдохни. Отлично. Где тебе приятнее всего находиться?

– Хм... наверное, на пляже.

– Прекрасно. Тогда представь, что прямо сейчас ты лежишь на пляже. Дует легкий ветерок, он так приятно освежает... Волны равномерно накатывают на берег. Ш-ш-ш, ш-ш-ш, вот так, одна за другой... Твой ум спокоен. Спокоен? Очень хорошо. Направляй его в разные части своего тела. Сначала в голову – голова успокаивается. Теперь в грудь и спину – тело успокаивается. Дыхание становится легче и легче. Теперь руки – расслабляются руки. Потом ноги – расслабляются и успокаиваются. Все тело расслабляется, отдыхает. Хорошо. Как ты чувствуешь себя теперь?

– Очень... очень приятно. И в голове так... так легко. Все тело словно... словно белый огонек.

Голос его был тихим, как будто каждое слово требовало усилий.

– Отлично. Спокойно наслались этим.

Прошло пять минут.

– Итак. Сейчас я начну медленно считать от одного до десяти. Когда дойду до десяти, твое подсознание вернется в прошлое, к событию, которое оказало на тебя большое влияние. При счете десять, что бы ты ни увидел или ни почувствовал, ты опишешь это вслух. Потом, если это событие счастливое, запомнишь его, а если нет – забудешь. Договорились?

Студент медленно кивнул.

– Тогда начинаем. Один... два... три... четыре... пять... шесть... семь... восемь... девять... десять.

Глаза студента внезапно быстро задергались под прикрытыми веками. Мужчина улыбнулся. Очень хорошо. Значит, подсознание начало выдавать ему информацию.

– Мы у нас во дворе. Пахнет жареной саранчой. Отец привез меня домой на велосипеде. Мне надо доделать домашнее задание, чтобы пойти играть... Деревянный пистолет... Гораздо круче, чем у Большого Мена.

«Значит, в воспоминании он не старше десяти лет», – заметил мужчина про себя.

– Я в песочнице, лежу с игрушечным пулеметом. Мы с ребятами играем в войну.

Голос у него стал совсем детским, оживленным.

– Толстяк жульничает – он никогда не падает, когда его убивают... Рядом солдаты маршируют на плацу.

В его голосе появилось восхищение, даже зависть.

⁸ Цай Чин (р. 1933) – китайская актриса, певица, режиссер, педагог и автор.

– Они классно выглядят.левой-правой, левой-правой... Переключка. Ван Либо, здесь. Мен Фанчжи, здесь... Ой, что это с ним? Почему он не отвечает, когда называют его имя? Ой нет, офицер сердится.

Голос стал напуганным.

– Его снова зовут... Почему он не откликается? Давай, ты сможешь... Он что, заика? Нет, не бейте его.

Студент задрожал.

– Сколько крови! Его наказали... он бежит по полю, один...

Внезапно его дыхание участилось, тело изогнулось в конвульсиях.

– Что ты видишь?

– Я упал...

Он начал плакать.

– Мой лоб! Кровь не останавливается... Учитель физкультуры... Переключка... Он бьет меня... Пожалуйста, не надо...

– Достаточно. Значит, то, что ты сейчас увидел, запечатлелось глубоко у тебя в подсознании и продолжало тревожить, понимаешь?

– Да-да, понимаю.

– Тот белый огонек еще здесь?

– Здесь.

– Очень хорошо. Сейчас он начнет постепенно гаснуть, и ты станешь приходить в себя. Я буду считать от десяти до одного. Когда дойду до одного, ты проснешься. Договорились?

– Да.

– Прекрасно. Итак. Десять – белый огонек слабеет, твое тело и твой ум спокойны. Девять – ты начинаешь пробуждаться. Восемь – к телу постепенно возвращается чувствительность. Семь – пальцы начинают шевелиться. Шесть – сердце бьется ровно и спокойно, ты ощущаешь радость. Пять – ты почти проснулся. Четыре – ты можешь пошевелить шеей. Три – по телу проходит волна энергии. Два – просыпайся, ты готов. Один – теперь ты полностью проснулся, открой глаза!

Студент сделал глубокий вдох.

– Боже, я что, был... под гипнозом?

– Более или менее.

– Я вспомнил абсолютно все! Когда мне было девять, я увидел, как избивали солдата-заика.

– Да, похоже на то.

– Но почему я не додумался до этого раньше?

– Это называется психогенной амнезией. Подобная забывчивость провоцируется неким выбором. Иными словами, ты сам выбрал забыть эту болезненную сцену. Своего рода бегство.

– А мне полезно было ее вспомнить?

– Ну конечно. Чтобы решить любую проблему, надо найти ее источник – особенно если проблема психологическая. Как только причина найдена, ее можно решить.

– Вы можете мне?

– А ты мне доверяешь?

– Само собой. Так можете?

– Разве до этого я не помогал?

– Да, вы правы. Спасибо вам.

– Не надо благодарности. Но у меня есть к тебе просьба. Ты сможешь сохранить наши встречи в секрете?

– Да.

* * *

Сон. Чтение. Иногда баскетбол.

Никакой тревоги, что еще кого-то убьют. Никаких встреч лицом к лицу с сумасшедшим кровопийцей. Даже старые кошмары снятся реже.

Это ли не счастье?

Целую неделю Фан Му провел как нормальный студент, посвящая время занятиям и отдыху. Жизнь текла мирно. На выходных он съездил к родителям и так объелся материнской стряпней, что прибавил, кажется, не меньше двух килограммов.

Погода становилась все жарче. И Фан Му, сам не зная почему, пребывал в отличном настроении. В кампус он возвращался на автобусе; ветерок из открытого окна мягко обдувал лицо. Кожу слегка покалывало. На улице сияло солнце, в воздухе витал аромат свежей травы. В рюкзаке он вез коробочки и банки с мясным соусом и маринованными овощами, которые мама приготовила специально для него. Лениво откинувшись на спинку сиденья, Фан Му прикрыл глаза и задремал.

Когда в последний раз ему было так спокойно?

* * *

В их комнате Ду Ю резался в «Каунтер-страйк»⁹.

– Уже вернулся? – спросил он, слышав, как открывается дверь, хотя и не отвернулся от экрана.

– Почему ты не гуляешь с Чжан Яо? Погода изумительная.

Ду Ю рассмеялся.

– Она дает частные уроки. Да и вообще, хорошо иногда побыть одному.

Фан Му вытащил из рюкзака контейнер с мясным соусом и поставил Ду Ю на стол.

– Держи, это тебе. Мама приготовила. Обязательно попробуй.

– Да? – Застигнутый врасплох, Ду Ю повернулся глянуть на гостинец. – Ух ты, спасибо!

– Осторожно! – воскликнул Фан Му, показывая на экран.

– Что за... – Ду Ю поспешно схватил мышь. Но было уже поздно. С громким хлопком голова его персонажа разлетелась на куски. – Черт!.. Ну ладно, пора кончать.

Ду Ю завершил игру. Потом вытащил из ящика стола свои палочки и открыл контейнер с соусом. Помешал в нем, отыскал кусочек мяса и забросил в рот.

– Бог мой! – восхищался он, жуя. – Просто великолепно! Твоя мама лучше любого шеф-повара.

– Тогда доедай. У меня тут еще куча еды.

– Значит, на ужин сегодня лапша! С этим вот соусом – он потрясающий. – Ду Ю выловил из контейнера еще кусочек мяса и проглотил.

– А солененькое ты любишь? – Фан Му улыбнулся.

– Знаешь, братец, – сказал Ду Ю, не переставая жевать, – в последнее время ты ходишь такой довольный...

– Правда? – рассеянно переспросил Фан Му, занятый распаковкой вещей.

– Думаю, тебе полезно больше общаться с людьми. Не стоит быть таким высокомерным.

Фан Му рассмеялся.

⁹ «Каунтер-страйк» – многопользовательская компьютерная игра в жанре шутера от первого лица.

– Все думают, я странный, да?
– Хм... – Мгновение Ду Ю колебался. – Не совсем так. Скорее тебя считают чересчур закрытым.

Фан Му рассмеялся снова.

– Понимаю!

– Раньше мне казалось, что тебя все время что-то беспокоит. Лю Чжанчжун как-то сказал мне, что видел, как ты бродишь по коридору среди ночи... Знаешь, если тебе не по себе, ты всегда можешь поговорить со мной. Мы же друзья, правда?

Фан Му задумчиво поглядел на Ду Ю. Его лицо было абсолютно искренним.

«Черт, – подумал Фан Му, – я впервые его угостил, и это настолько его тронуло?»

Он улыбнулся.

– Чистая правда. Мы – хорошие друзья.

* * *

Съев свой ланч, Фан Му и Ду Ю сели за рабочие столы – каждый за свой компьютер. Ду Ю снова взялся неумолимо уничтожать других игроков в «Каунтер-страйке». Фан Му сначала собирался заняться своими заметками по делу Ма Кая, но внезапно понял, что в такой прекрасный день ему совершенно не хочется возвращаться к этим мрачным преступлениям. Поскольку больше заняться было нечем, он вышел в интернет и стал бесцельно бродить по сайтам.

Дверь распахнулась. В комнату, с баскетбольным мячом под мышкой, ворвался Лю Чжанчжун с еще несколькими студентами – все громко шутили и смеялись. Однако, заметив Фан Му, сразу умолкли.

– Все сидишь? – спросил Лю Чжанчжун, стуча мячом в пол. – Сколько уже раз тебе снесли башку? – Он сдернул с Ду Ю гарнитуру с наушниками и микрофоном. – Вставай, пошли сыграем в баскет.

– погоди, дай закончить, – ответил Ду Ю, не сводя с экрана глаз.

Мяч отскочил в сторону Фан Му и ударился о его ногу, оставив на брюках грязный след. Фан Му его оттолкнул.

Увидев пятно у него на штанине, Лю Чжанчжун смутился.

– Извини.

– Ничего страшного. – Отмахнувшись, Фан Му снова уставился в компьютер.

– Черт, этот парень просто монстр, – вздохнул Ду Ю, раздраженно откидываясь на спинку стула. – С меня хватит. Наверное, не мой день... Ладно, пошли, покидаем мяч.

Наклонившись, он вытащил из-под койки кроссовки и напялил на ноги. Потом глянул на Фан Му:

– Эй, идем с нами!

– Что?.. А, нет. Спасибо.

– Чего это? Вообразил себя суперзвездой? Играешь только за деньги? – хохоча, поинтересовался Ду Ю.

– Да не слушай ты его, – добродушно бросил Лю Чжанчжун. – Просто пошли играть.

Мгновение Фан Му поколебался, а потом достал из ящика комода спортивные шорты, надел их и поспешил за остальными.

* * *

Когда на площадке стали делиться на команды, Ду Ю постарался оказаться вместе с Фан Му.

– Вы все, берегитесь, – сказал он наполовину в шутку, наполовину всерьез, кивая в сторону Фан Му. – Этот парень бросает без промаха.

Игра началась. Играли четыре на четыре, на половине площадки. Очень скоро восемь игроков вошли в раж – подлетали к кольцу, бросались наперерез и боролись за мяч. Хотя нет, не совсем так: в первые несколько минут по площадке носились лишь семеро, а Фан Му как вкопанный стоял на месте, будто не зная, что делать.

Он уже не помнил, когда играл в баскетбол в команде. И настолько привык к одиночным броскам с трехочковой дуги, что теперь никак не мог приспособиться.

Внезапно Ду Ю прорвался сквозь окружение к кольцу, ведя мяч перед собой. Уже подпрыгнув, он увидел, как Лю Чжанчжун кидается ему наперерез, вытянув руки и своим огромным телом преграждая мячу дорогу. В последний миг углом глаза заметил Фан Му, который так и стоял у края площадки, и сделал ему пас.

Растерявшись от неожиданности, Фан Му инстинктивно поймал мяч. В этот момент один из членов их команды оказался под кольцом. Рядом никого не было. Не раздумывая, Фан Му перебросил ему мяч, и тот неторопливо послал его в корзину.

– Класс! – в восхищении заорали другие.

Парнишка, забросивший мяч с подачи Фан Му, помчался в его сторону, высоко подняв правую руку. Фан Му автоматически поднял свою.

С громким хлопком их ладони ударились друг о друга.

От этого звука в мозгу у Фан Му словно вспыхнула искра, а в теле возникло какое-то странное, очень знакомое ощущение.

...Пропотевшие спины футболок, жаркое солнце. Крики болельщиков, дружеское подтрунивание.

Далекие дни детства, когда он не знал ни тревог, ни печали...

Кто-то снова отпасовал ему мяч. На этот раз Фан Му ловко поймал его, провел между ног, сделал обманный рывок влево, потом вправо...

«Да, так было и раньше».

«Кто это – Старший Брат несется мне наперерез?»

Притормозив на линии, он подпрыгнул в воздух и поднял руки. Старое знакомое чувство. Свист воздуха. Мяч падает в корзину.

– Отличный бросок! – крикнул Лю Чжанчжун.

– Что я говорил! – гордо вставил Ду Ю. – Он – настоящая машина!

– Тогда я за ним послежу, – засмеялся Чжанчжун. Теперь он следовал за Фан Му по пятам.

Темп игры возрастал, она требовала все больше усилий. Тела сталкивались на лету. Мяч разрывал воздух. Передача, бросок, подбор. Удар ладони о ладонь.

– Черт, он когда-нибудь промахивается?

– А с виду и не подумаешь!

– Меняем команды, меняем команды... Мы хотим Фан Му!

По лбу у Фан Му стекал пот. Он зажмурил глаза.

«Да, все верно. Именно так я был тогда счастлив».

* * *

Они играли, пока не стало так темно, что невозможно было различить мяч. В конце концов сдались, хотя и неохотно. По дороге назад в общежитие остановились в магазинчике кампуса, и Фан Му купил дыню, плававшую в раковине с ледяной водой.

Дыня еще была облеплена крупинками льда, когда они внесли ее в комнату. Лакомство разрезали на дольки, и каждый получил по одной. Время от времени кто-нибудь закашливался, подавившись семечком, а остальные добродушно подшучивали и хлопали его по спине.

– Слушай, Фан Му, – сказал Лю Чжанчжун, вытирая с подбородка сладкий сок, – тебе надо в университетскую баскетбольную команду. На следующем молодежном кубке будешь играть защитником.

– Я? – переспросил Фан Му, бросая корку в мусорное ведро. И вдруг улыбнулся: – Я играю только за деньги.

Все громко расхохотались. Лю Чжанчжун схватил корку и сделал вид, что кидает ее в Фан Му, который со смехом отшатнулся, словно в него попали.

Они продолжали болтать, когда в приоткрытую дверь заглянул Мен Фанчжи. Стоило ему войти, как он едва не упал, поскользнувшись на обгрызенной корке.

– Ничего себе! Что тут происходит? – удивился он.

– Да ничего, – ответил Ду Ю. – Дыню будешь?

– Нет, спасибо, – ответил Мен Фанчжи, взмахнув рукой. – Я искал Тома.

– Тома? Кто такой Том? – озадаченно спросил Фан Му.

Лю Чжанчжун усмехнулся.

– Ты, наверное, не в курсе. Этот парень пару дней назад притащил кота и назвал его Томом. А мы, – он сделал паузу и подмигнул Фан Му, – теперь зовем Мен Фанчжи Джерри.

Комната опять взорвалась смехом, а Мен Фанчжи шутливо ткнул Лю Чжанчжуна кулаком под ребра.

– Ладно-ладно, – примирительно сказал Ду Ю. – Я знаю, где твой кот.

– Где? – обернулся к нему Мен Фанчжи, отпуская Лю Чжанчжуна.

– Здесь! – воскликнул Ду Ю, указывая на полупустой контейнер с мясным соусом. – Хвост я приберег специально для тебя. Хочешь попробовать?

Мен Фанчжи побледнел.

– Да ну тебя, – пробормотал он.

– Было так вкусно! – продолжал Ду Ю, облизывая губы, словно не в силах удержаться.

– Не слушай его, – внезапно вмешался Фан Му, – он просто шутит. – Ему показалось, что Мен Фанчжи вот-вот расплачется.

– Какой ты все-таки придурок, – буркнул тот в сторону Ду Ю. Он взял себя в руки, но голос его был злым.

– А ты – чепушила. Ты что, серьезно мне поверил? – Ду Ю громко расхохотался.

Тут из коридора донесся раздраженный крик:

– Мен Фанчжи! Давай топай сюда! Твой придурочный кот нагадил мне на постель!

– Иду! – откликнулся Мен Фанчжи, кидаясь прочь из комнаты.

Хохоча, еще несколько человек вышли за ним.

– Идиот! Вечно с ним так, – вразнобой восклицали они.

– Ладно, мне тоже пора, – сказал Лю Чжанчжун, поднимаясь. – Фан Му, надо нам как-нибудь сразиться один на один.

Фан Му улыбнулся.

– Договорились.

– Ой, да тут кругом корки... – Лю Чжанчжун сделал паузу, притворяясь, что глубоко обеспокоен. – Ладно, вы уж сами уберите.

Потом со смехом распахнул дверь и выскользнул в коридор.

Ду Ю схватил с пола шлепанец и запустил ему вслед, но было уже поздно. Шлепанец ударился о косяк.

– Обалдуй, – бросил он, смеясь.

* * *

Прежде чем лечь спать, Фан Му решил принять душ. Встав прямо под лейку, он пустил себе на голову ледяную воду, ощущая при этом удивительное всепоглощающее счастье. Запрокинув голову, дал потоку воды стекать по телу.

Рядом мылись еще двое парней с факультета математики; они обсуждали «уродскую фигуру» какой-то девушки, которую только что видели в библиотеке.

Хотя окна в душевой были закрашены, Фан Му различал через них слабые огоньки общепития напротив. Хотя и размытые, они казались уютными и теплыми.

«На самом деле жизнь полна счастья – просто я всегда считал, что не заслуживаю его».

* * *

Ду Ю уже спал, когда Фан Му вернулся в комнату, однако, заботясь о нем, сосед оставил гореть маленькую настольную лампу.

Фан Му ужасно устал. Он тысячу лет не играл *вот так*; ноги и руки у него болели. Не дожидаясь, пока высохнут волосы, рухнул в постель.

Ощувив под подушкой что-то твердое, сунул туда руку. Это был нож.

Фан Му повертел его перед собой, внимательно рассматривая. Темно-зеленая ручка, вся в царапинах, частично оплавилась там, где ее коснулся огонь. Он вытащил лезвие из ножен, и оно холодно сверкнуло в свете настольной лампы.

Фан Му снова вложил нож в ножны, поднялся с кровати и затолкал его в ящик комода, где держал одежду. Потом снова лег, погасил свет и заснул.

Среди ночи Ду Ю проснулся оттого, что его сосед стонал и ворочался во сне.

– Опять у него кошмары, – пробормотал он себе под нос, прежде чем сладко заснуть обратно.

Около часа ночи Фан Му внезапно проснулся, вскочил и вытащил нож из комода.

Сунул его назад под подушку, лег и натянул одеяло на голову.

Сон накрыл его черной пеленой, и Фан Му отключился.

Глава 9

На виду

В пятницу вечером в Университете Цзянбина проходило общее собрание студентов.

Темой было проведение в жизнь нового принципа Министерства образования: «Знания для практического применения, технологии для производства». Помимо студентов, на собрании присутствовали также все преподаватели и административный персонал. Аудитория была забита до предела.

Первым выступил ректор университета. Потом – секретарь партийной организации. Наступила очередь проректора по науке.

Проректора Ци только что повысили с должности начальника отдела исследований, и он впервые обращался к аудитории в новом качестве. Проректор выглядел одновременно взволнованным и счастливым. Если выступления предыдущих ораторов, вместе взятые, заняли не больше тридцати минут, то он торчал у микрофона уже битый час и только приступил ко «второму аспекту второго постулата».

Фан Му, тоже присутствовавший там, плавал между сном и явью. В аудитории стояла жуткая духота. По шее у него тек пот, воротник рубашки неприятно лип к телу. Заставляя себя не закрывать глаза, он оттянул воротник и повертел головой.

Ду Ю сладко спал на скамье справа от него, уронив голову набок, – по его щеке стекала струйка слюны. Фан Му улыбнулся. Бедняга! Парень слева тоже постоянно клевал носом – похоже, долго ему не продержаться.

– Товарищ Сяопин сказал: «Наука и технологии – главные двигатели производства». Это указывает на важность науки и технологий для современной социалистической экономики, но одновременно ставит под вопрос цели тех, кто занимается научными исследованиями. Зачем мы проводим исследования?

Проректор сделал паузу, но спящие продолжали спать, а те, кто не спал, давно не следили за речью. Вопрос отнюдь не заставил аудиторию погрузиться в размышления, вопреки ожиданиям проректора, поэтому ему пришлось дать ответ самому:

– Чтобы служить обществу.

Борясь с неловкостью, он потянулся за кружкой с чаем, сделал глоток, а потом сплюнул чайный лист. После чего с новыми силами продолжил:

– Но того, что мы делаем, недостаточно. В поисках личной и профессиональной выгоды наши профессора исследуют абстрактные предметы, не считаясь с тем, приносят ли их исследования пользу обществу в целом. Это приводит к тому, что их исследования оказываются оторваны от жизни. Если открытие не находит применения, оно бесполезно. А если оно бесполезно, то зачем была проделана тяжелая работа, приведшая к нему?

Проректор вытащил из кармана пиджака конверт и демонстративно помахал им перед аудиторией.

– У меня в руках благодарственное письмо, и хотя оно относится к студенту, этот студент, по моему мнению, является примером для всех нас!

Слушатели сразу затихли. Многие из тех, кто уже засыпал, приоткрыли глаза.

Проректор Ци был явно доволен результатом. Он открыл конверт и вытащил письмо.

– Как все вы знаете, в последние несколько месяцев наш город потрясла серия жестоких убийств. Полицией никак не удавалось поймать преступника, и он бродил на свободе. Но тут один из наших студентов, вооруженный знаниями, полученными здесь, в нашем университете, применил их на практике и помог Департаменту общественной безопасности раскрыть дело.

Рот у Фан Му распахнулся.

– Одна из жертв, маленькая девочка, была спасена полицией и нашим студентом, и ее отец написал это благодарственное письмо. Его содержание глубоко тронуло меня. Подумать только – один из наших студентов не убоился опасности и применил теорию на практике! Такой поступок достоин величайшего восхищения!

Изумленные слушатели наперебой перешептывались, обводя аудиторию взглядами.

– Тише, пожалуйста!

Воссияв, профессор простер руку, успокаивая расшумевшуюся толпу.

– Я хочу пригласить Фан Му, набор две тысячи четвертого года, с криминологического подразделения юридического факультета, выйти на сцену и сказать несколько слов. – Он наклонился к микрофону и повторил: – Фан Му! Вы здесь?

Фан Му ошеломлен. Ду Ю пришлось несколько раз толкнуть его локтем, прежде чем он вышел из ступора и медленно поднялся.

Щелчок. Луч прожектора упал на него, осветив заодно сидевших рядом.

– Ну что же вы? Идите сюда, – воскликнул проректор Ци, лучась энтузиазмом.

Прожектор слепил глаза. Растерявшись, Фан Му завертел головой. Студенты в его ряду уже поднимались, пропуская его к проходу. Поняв, что ничего другого не остается, он протолкался мимо них и пошел по лестнице к сцене. Прожектор следовал за ним. С обеих сторон щелкали камеры.

«Какая длинная эта лестница! Я что, еще не возле сцены?» – изумлялся про себя Фан Му. Белый свет бил ему в лицо, он практически ничего не видел. У него кружилась голова и казалось, что он вот-вот упадет.

«Надо бежать – спастись. Взять и раствориться, словно облачко дыма».

Торопясь продолжить, проректор Ци подошел к краю сцены. Стоило Фан Му приблизиться, как тот протянул ему руку и втащил наверх. Потом, опустив ладонь ему на плечо, подтолкнул Фан Му к микрофону.

– Очень хорошо, – сказал он. – Пожалуйста, Фан Му, поделитесь с нами своими соображениями.

Фан Му застыл. Беспомощно поглядел на толпу людей перед собой. Все взгляды были прикованы к нему. В них читались самые разные чувства: любопытство, удивление, раздражение, восторг – и зависть.

«Я сплю, и мне снится кошмар. Надо проснуться, и он закончится».

Прошло не меньше тридцати секунд, прежде чем Фан Му заставил себя открыть рот. Но единственным, что он сумел пробормотать, было:

– Я...

Профессор Ци, нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу у него за спиной, не выдержал:

– Расскажите всем, как вы помогли Департаменту общественной безопасности раскрыть дело.

В резком свете прожектора лицо Фан Му стало белей бумаги. По лбу струйками бежал пот. Челюсти сжимались, будто в спазме.

Весь зал задержал дыхание, уставившись на него. Фан Му молчал.

– Ну ладно, – сказал проректор, теряя терпение. Он встал к микрофону и натянуто улыбнулся. – Молчание порой красноречивее любых слов. Я уверен, что Фан Му многое мог бы нам рассказать, но сейчас он, похоже, немного нервничает. Ничего, Фан Му. Пожалуйста, идите на свое место.

И тут же к Фан Му вернулись силы. Он быстро отступил от микрофона и сошел со сцены. Но вместо того чтобы вернуться на скамью, двинулся дальше по проходу, не обращая внимания на любопытные взгляды и настойчивый шепот. А потом скрылся за дверями.

* * *

– Алло? – Голос Тай Вей звучал холодно и равнодушно. В трубке молчали. – Алло? Кто звонит?

– Это ты сообщил мое имя отцу девочки?

– А-а, вот это кто! – Тай Вей рассмеялся, и его голос потеплел.

– Ты!

Тай Вей снова рассмеялся.

– Значит, благодарность дошла до адресата?

– О чем ты только думал? – Фан Му не хотелось ругаться, и он старался держать себя в руках.

– О чем я думал? – слегка шокированный, спросил Тай Вей. – Хотел сделать тебе приятный сюрприз. А что не так? Боишься, кто-нибудь до тебя доберется и отомстит? Расслабься, ничего тебе не грозит. Родные Ма Кая давно умерли, а друзей у него нет.

В ярости Фан Му бросил трубку.

Тай Вей недоуменно пробормотал:

– Да что с ним такое?

Его благие намерения приняли за издевку, и он был оскорблен в своих лучших чувствах.

* * *

До самого общежития Фан Му шел, не поднимая головы. Чтобы остаться незамеченным, он выбрал окольный путь – вдоль ограды кампуса.

Собрание уже закончилось. Студенты группками расходились кто в столовую, кто в жилые корпуса. Стоило кому-нибудь его узнать, и его провожали любопытные глаза. Упершись взглядом в землю, он торопился назад, в свою комнату.

Дорога показалась необычно длинной, но наконец Фан Му добрался до общежития. Глубоко вдохнув, открыл дверь – и столкнулся с целой толпой народа.

Казалось, там шла какая-то оживленная дискуссия, но стоило ему возникнуть на пороге, как все замолкло. Тем не менее секунду спустя его окружили и начали засыпать вопросами.

– Фан Му, это правда, что сказал проректор?

– А как выглядел тот парень?

– Я слышал, он сосал у жертв кровь – серьезно?

– А деньги от департамента тебе заплатят?

Растолкав их в стороны, Фан Му пробрался к своему столу. Потом развернулся и обвел глазами студентов, напряженно глядящих на него. И ледяным тоном произнес:

– Вон отсюда.

Кто-то попытался возразить, но он проревел еще раз:

– Вон!

Стены комнаты содрогнулись. Недовольные, студенты начали ворчать.

– Что тут такого? – бормотал один. – Всего-то маньяка нашел, подумаешь!

Фан Му повернулся к ним спиной и присел за стол. Оглядываться ему не хотелось.

Толпа так и стояла, пока Ду Ю не дал знак выходить.

– Он сегодня не в настроении, – объяснил он. – Вам лучше уйти.

Наконец в комнате остались только Фан Му и Ду Ю. Фан Му вытащил сигарету, трясущимися руками прикурил и сделал несколько глубоких затяжек. Откинулся на спинку стула и, обессиленный, запрокинул голову, глядя в потолок.

Ду Ю внимательно наблюдал за выражением его лица. Потом осторожно заговорил:

– Проректор, конечно, дал маху, когда вызвал тебя на сцену. Надо было хотя бы предупредить. Чтобы ты подготовился. Без подготовки же нельзя.

– Спасибо, – выдавил из себя Фан Му. – А теперь не мог бы ты заткнуться, а то и мне придется уйти.

Обиженный, Ду Ю уже собрался ответить, но потом передумал и промолчал.

Зазвонил телефон. Видя, что сосед не шевелится, Ду Ю подошел и снял трубку. Спросив, кто звонит, он передал ее Фан Му.

– Это профессор Цяо. Хочет с тобой поговорить.

Через силу Фан Му взял трубку у Ду Ю из рук.

– Алло, профессор. Как дела?

– Привет, Фан Му. Ты сейчас занят? – Голос профессора Цяо был, как обычно, глубоким, но на этот раз он говорил резко, без теплоты.

– Нет. Свободен.

– Хорошо. Тогда зайди, пожалуйста, ко мне.

Не дожидаясь ответа, профессор Цяо нажал отбой.

* * *

Профессор Цяо Юнпин сидел у себя в гостиной, куря сигареты одну за другой. В горле уже першило, поэтому он поднялся, подошел к французскому окну и выглянул на улицу. Темное небо затянули облака – не тот пейзаж, который помогает успокоиться. Внизу он заметил Фан Му, который покупал что-то во фруктовой палатке прямо перед подъездом.

Лицо у Фан Му было потным, словно он всю дорогу бежал. Немного поторговавшись, парень купил гроздь бананов, два ананаса, несколько персиков и мангостинов.

При виде испуга на лице студента профессор почувствовал, что его злость начинает утихать.

Фан Му был его любимчиком. Цяо Юнпин до сих пор помнил, что на общегосударственном экзамене он получил средние баллы, зато на устном собеседовании в университет просто блистал. Цяо Юнпин задавал ему вопросы по истории западной криминалистики, и Фан Му отвечал без единой запинки. Такая уверенность свидетельствовала о фундаментальных знаниях; мало того, его собственные наблюдения были поистине уникальны. Цяо Юнпин сразу решил, что будет его научным руководителем. Как выяснилось позднее, Фан Му был еще и куда трудолюбивее остальных студентов, которые только и делали, что отлынивали от занятий. Помимо обязательных домашних заданий, он частенько копался в старых делах из юридического архива. Цяо Юнпин всемерно одобрял такой подход к учебе, потому что считал – в криминалистике надо давать фактам говорить самим за себя.

Однако сегодня обожаемый студент сильно его разозлил.

* * *

Когда затрезвонил дверной звонок, жена профессора сидела на диване и смотрела телевизор. Заметив, что муж, с мрачным лицом, не двигается с места, она вздохнула, поднялась и открыла дверь.

– А, это ты, Фан Му! Пожалуйста, проходи.

– Здравствуйте, госпожа Цяо, – вежливо поздоровался студент.

– Ох, а это что такое? – воскликнула она, увидев сумки в его руках. – Ну что ты, Фан Му, не надо было!

– Ничего особенного. Да с меня и денег почти не взяли.

Госпожа Цяо взяла у Фан Му пакеты с фруктами. Потом, развернувшись в сторону гостиной, позвала:

– Цяо, к тебе пришел Фан Му!

Профессор Цяо продолжал смотреть в окно, ничего не говоря, с сигаретой в руке. Взгляд его был суровым.

Чувствуя себя неловко, Фан Му с натянутой улыбкой переобулся из кроссовок в тапочки. Легонько дернув его за рукав, госпожа Цяо шепнула: «Муж сегодня не в духе, постарайся его немного развеселить. И что бы он тебе ни говорил, не спорь!»

Фан Му кивнул и прошел в гостиную.

Профессор Цяо отвернулся от окна и бросил на него короткий взгляд, после чего последовал к себе в кабинет. У Фан Му не оставалось другого выбора, кроме как двинуться за ним. В кабинете он на секунду приостановился, а потом решительно захлопнул дверь.

Профессор Цяо сел во вращающееся кресло и пыхнул сигаретой. Он по-прежнему ничего не говорил. Фан Му не осмелился сесть и стоял перед профессором, не зная, куда девать руки. Профессор же, докурив сигарету, мотнул головой на другое кресло перед собой, потом подтолкнул к Фан Му по столешнице сигаретную пачку. Тот робко присел, мгновение поколебался, но потом вытащил из пачки сигарету и прикурил.

Оба молчали; напряжение в комнате нарастало. Наконец профессор Цяо заговорил:

– То, что сказал сегодня проректор Ци, – правда?

Сердце у Фан Му пропустило удар, хоть он и догадывался о цели визита. События сегодняшнего дня рассердили и его тоже: сначала Тай Вей без разрешения рассказал о нем семье девочки, потом проректор вызвал его на трибуну перед всем университетом... Конечно, Фан Му понимал, что помощь Департаменту общественной безопасности в раскрытии серьезного дела – это не повод стыдиться, но и прославиться таким образом не хотел. Иными словами, злился он больше на самого себя. А вот в чем причина недовольства профессора, Фан Му понятия не имел.

– Хм... ну, как сказать...

– Да не мямли! – воскликнул профессор Цяо, и его голос разнесся по всей квартире. – Говори, правда или нет?

– Правда.

– Тогда расскажи, будь любезен, что именно произошло.

За неимением выбора Фан Му посвятил профессора в детали дела Ма Кая.

Когда он закончил, профессор Цяо долго молчал. Потом спросил:

– Ты впервые проделываешь что-то подобное?

Фан Му заколебался. Потом покачал головой: «нет».

Профессор Цяо фыркнул, но ничего не сказал. Вытащил из пачку новую сигарету и глубоко затянулся, нахмурившись.

Фан Му так и подмывало спросить, что его рассердило, но он не решался открыть рот. Оставалось лишь сидеть, терзаясь недосказанностью.

– Фан Му, – ни с того ни с сего спросил профессор, – в чем суть криминального профилирования?

– Хм... – От неожиданности Фан Му замялся, но быстро сообразил: – Криминальное профилирование, или профайлинг, – это набор некоторых предположений насчет убийства, для формулирования которых требуются специальные навыки. – Он сделал паузу. – Эти предположения не могут приниматься за достоверные факты.

– И как считаешь, ты имеешь эти специальные навыки?

– Нет. – Фан Му опустил взгляд.

– Тогда какого черта ты сообщаем свои так называемые «предположения» полиции, вмешиваясь в расследование, и занимаешься составлением профиля их подозреваемого?

Фан Му не отвечал. По крайней мере, теперь ему стало ясно, что рассердило профессора Цяо.

– Хороший криминолог уважает свою науку и предмет изучения, – продолжал профессор. – Особенно это касается применения теории в раскрытии реальных преступлений. Для этого надо, во-первых, полностью овладеть фундаментальными знаниями, а во-вторых, придерживаться очень осторожного, скрупулезного подхода. Как ты наверняка знаешь, наше мнение может повлиять на права человека, его свободу и даже жизнь.

Профессор Цяо постучал пальцем по столу, подчеркивая последние слова.

– Это тебе не игра! О квалификации криминолога судят не по количеству опубликованных им статей и не по абстрактным задачам, которые он решил, а по тому, сумел ли он поставить свое образование, теоретические знания и опыт на пользу обществу. И все это не имеет *ни малейшего* отношения к тому, чтобы прочитать несколько книжек, возомнить себя чертовым гением, а потом решить попытать удачи!

Покрасневший Фан Му ничего не отвечал.

– Тебе могло показаться, что с Ма Каем ты одержал грандиозную победу, но я-то вижу, что это чистое везение!

Фан Му поднял глаза.

– Хочешь сказать, ты не согласен? – гневно спросил профессор Цяо. – Тогда так. Во-первых, Ма Кай – один из самых показательных примеров дезорганизованного убийцы, каких я только видел, и я сильно удивлюсь, если его случай не станет хрестоматийным. Во-вторых, с помощью какого метода ты пришел к выводу, что Тон Юй похитили? Или тебе подсказала интуиция? Тебе просто повезло случайно наткнуться на нее, но ты должен понимать, что неверный вывод в подобной ситуации может привести к гибели жертвы! Когда ты покидал квартиру, чтобы отправиться на ее поиски, Тон Юй, скорее всего, была еще жива! И в-третьих, ты прекрасно видел, что похищение Сю Чжи – не в стиле убийцы, но, хотя тебе следовало подумать о подражателе, ты решил, что он делает запасы крови.

Холодный пот выступил у Фан Му на лбу, пока подробности дела Ма Кая проносились у него в голове.

«Профессор прав. Мне просто повезло. А еще я был слишком самонадеян. Окажись любая моя догадка ошибочной, и все кончилось бы гораздо хуже».

Устав говорить, профессор Цяо взял со стола чашку с чаем и сделал глоток. Чай давным-давно остыл. Подняв голову и увидев студента, так и застывшего в одной позе, с каплями пота, текущими по лицу, профессор немного смягчился и заговорил уже более мирным тоном:

– Твоя тяга к эмпирическому опыту весьма похвальна. Но ты, дорогой мой, слишком нетерпелив. Если действительно хочешь сотрудничать с полицией и раскрывать преступления, тебе придется учиться еще лет двадцать, а то и больше.

Фан Му заставил себя кивнуть.

Тут в дверь заглянула госпожа Цяо:

– Я приготовила вонтоны¹⁰. Фан Му, ты ведь останешься на ужин?

Фан Му попытался отказаться, но профессор Цяо прищурился на него:

– Что такое? Не терпишь критики?

Потом он встал и, подтолкнув гостя в спину, пошел с ним в столовую.

¹⁰ Вонтоны – подвид китайских пельменей с тонкой оболочкой теста и формой, напоминающей узелок.

* * *

Позже, когда Фан Му во второй раз собрался уходить, профессор Цяо сунул ему в руку пачку дорогих сигарет, «Гибискус Кинг». Потом вышел на балкон и посмотрел, как силуэт юноши растворяется в ночи.

«Хороший парень».

Хотя он и раскритиковал его работу, надо было признать, что в душе был искренне восхищен.

Однако надеялся, что больше эта ошибка не повторится.

* * *

Добравшись до кампуса, Фан Му понял, что совсем не хочет домой. Все эти любопытные глаза, провожающие его, – при одной мысли о них он ощущал неловкость. Недолго поколебавшись, пошел по длинной дороге, мимо легкоатлетического стадиона.

Весь день палило солнце, и трибуны вокруг стадиона были еще теплыми. Фан Му присел на разогретую скамью. В темноте он видел парочки и группы, бродящие по беговой дорожке. Поблизости раздался смех, и юноша, не удержавшись, улыбнулся.

Внезапно ему захотелось курить. Вытащив из кармана пачку «Гибискус Кинг», он поджег сигарету и сделал глубокую затяжку.

Уже долгое время Фан Му жил, не задумываясь о будущем. Как будто стремился к какой-то цели, но сказать, в чем она заключается, не мог, и оттого ощущал пустоту внутри. Бесконечные сомнения. Поспешные выводы. Места преступлений, залитые кровью. Жуткие фотографии на компьютере. И непрекращающиеся ночные кошмары. Все это, словно мрачная тень, преследовало его последние два года. И вот теперь он понял, что измотан до предела.

«Так чего же я хочу?»

Он поглядел на звезды, мерцающие в небе. Казалось, что кто-то оттуда подмигивает ему.

«Вы все, там, наверху... что мне делать?»

* * *

Фан Му успел в общежитие к комендантскому часу. Как только он вошел в комнату, Ду Ю сообщил, что весь вечер ему названивает мать.

Фан Му набрал родительский номер. Она взяла трубку с первого гудка – судя по всему, так и сидела у телефона.

– Почему ты возвращаешься так поздно?

– Просто гулял. – Фан Му не хотелось посвящать ее в подробности. – Что-то случилось?

– Нет-нет, ничего. Просто в последний раз, когда ты был дома, мы заметили, что ты очень худой. Мы с папой волнуемся. Он хотел с тобой об этом поговорить, но ты так быстро уехал!

– Мам, со мной все в порядке. Не беспокойтесь за меня. Как у вас дела?

– Отлично. – Она сделала паузу. – Му, малыш, ты не мог бы подробнее рассказать, чем занимался в последнее время?

– Да ничем особенным. Ходил на занятия, читал...

– И помогал полиции ловить преступников?

– Нет! – Лгать матери было тяжелее всего. Фан Му чувствовал, как изменился при этих словах его голос.

Мать секунду помолчала, потом вздохнула.

– Фан Му, я уже немолода. Ты же знаешь, как я волнуюсь, когда думаю, чем ты занимаешься вдалеке от нас, с какими людьми общаешься... Прошу, не заставляй меня тревожиться.

Он ничего не ответил.

– В последние дни мне все время снится один и тот же кошмар. Тот мальчик, Ву Хан, убивает тебя. И я в ужасе просыпаюсь. Отец спрашивал, что со мной творится, но я не стала ему говорить.

– Мам, тебе больше не надо об этом думать. Все давно в прошлом.

– Я знаю. Но ничего не могу поделать. – Ему показалось, что она с трудом сдерживает слезы. – Му, малыш, пообещай мне, что больше не станешь ввязываться ни во что опасное и заживешь самой обычной жизнью, как все нормальные люди. Хорошо?

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Повесив трубку, Фан Му еще немного посидел, глядя в пространство. Потом взял полотенце и пошел умываться. Он был без футболки, поэтому в зеркале над раковиной отразился его худой торс. Кожа выглядела бледной, а грудь – впалой.

Юноша пододвинулся к зеркалу ближе и вгляделся в отражение: коротко стриженные растрепанные волосы, высокий лоб, бледные запавшие щеки, глаза с красными прожилками, черная щетина на подбородке, нахмуренные брови, морщины, тянущиеся от глаз к вискам.

«Разве так выглядят в двадцать четыре?»

Фан Му покрутил головой вправо-влево, пристально рассматривая себя.

Над соседней раковиной умывался студент с курса коммерческого права, Чжу Туанчжи. Его лицо все было в пене от средства против прыщей.

– Разочарован? – усмехнулся он, подмигнув Фан Му, который продолжал таращиться в зеркало с отсутствующим видом. Протянул ему тюбик геля для умывания и спросил: – Может, попробуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.